

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО - ВО ВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
ЛЕНИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

47-48

А.С.ГРИБОЕДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1 · 9 · М О С К В А · 4 · 6

СООБЩЕНИЯ И ОБЗОРЫ

«ГОРЕ ОТ УМА» НА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Обзор Л. Ильинского

I

Театральная история «Горя от ума» выяснена далеко ещё не в полном её объёме. Мы располагаем списком всех театральных постановок комедии на столичных сценах, но о судьбе комедии на театре в провинции знаем очень мало¹.

Правда, официальная история провинциальных постановок комедии невелика. Разрешение беспрепятственных постановок последовало лишь в 1863 г., когда столичные театры выработали уже известные шаблоны пьесы, когда старожил московской сцены отмечал, что Щепкин создал традицию для роли Фамусова², а летописец постановок пьесы на столичных сценах вскоре отметит уже традиционность начала сезона комедий «Горе от ума»³. Провинция с самого начала была лишена постановок, ибо «по высочайшему повелению» «Горе от ума» было запрещено для постановки на провинциальных сценах⁴, как гласит предание. Пресса поднимала вопрос о комедии, и в 1863 г. была высказана мысль, что «дело театра требует предоставления ему свободного естественного развития, согласно потребности самого общества»⁵. Статья, где была высказана эта мысль, обратила на себя внимание правительственных сфер, но судьба комедии от этого не изменилась. «Горе от ума» продолжало ещё оставаться для провинции «под спудом», а на столичных сценах давалось с цензурными купюрами.

История цензурных помарок освещена Н. К. Пиксановым, в комментариях к Академическому собранию сочинений Грибоедова, и Н. В. Дризенем⁶. Но документы дают возможность установить некоторые детали как этой истории, так и истории первых постановок комедии. Вначале в замедлениях постановки комедии было виновато не только правительство, ещё при жизни автора запретившее её. Грибоедов так и не увидел своего произведения на профессиональном театре, а после его смерти Ф. В. Булгарин не торопился ставить комедию. «Горе моё поручаю Булгарину», — написал Грибоедов на экземпляре комедии. И наследник, если верить Вольфу⁷, хотел извлечь пользу из этого ценного наследства. С артиста Брянского он взял за постановку всей пьесы в 1831 г. (26 января), — т. е., собственно, одного II действия, ибо все остальные уже были поставлены раньше, — 1000 рублей ассигнациями. Понятным становится, что до этого давались только отдельные действия и акты (I действие), каковые ставились со 2 декабря 1829 г. Таких постановок было 25. С этой точки зрения характерно подчёркивание Каратыгиным «великодушия» Булгарина, не взявшего с него и с Грибоедова «ни гроша»⁸. А Р. М. Зотов, сообщая о предоставлении Булгариним Каратыгину двух действий, пишет об этом к И. И. Сосницкому, а в следующем письме советует и Сосницкому сделать то же, т. е. для бенефиса взять «Горе от ума». «Ты, — пишет Зотов, — с Булгариним просто дурачишься. Рассердиться на него ты мог, но это его не исправит, а тебе будет убыточно, потому что самый лучший бенефис был бы с этой пьесой»⁹.

Расшифровать письмо трудно, но в сопоставлении с приведёнными выше данными возможно предположить, что Сосницкий уже обращался к Булгарину с просьбой, но Булгарин «заломил цену». Сосницкий, лично знакомый с Грибоедовым, конечно, возмущился этой продажей, на что и намекает Зотов, одновременно указывая на материальные выгоды бенефиса с комедией «Горе от ума», которые покрыли бы расходы по выплате Булгарину. Если это так, то, конечно, Вольф не прав, когда пишет, что «цензора как бы нарочно поддразнивали публику, разрешая только по акту; какая тому была причина, бог весть»¹⁰.

Причина была в том, что 1000 рублей, хотя бы на ассигнации, не каждый артист мог дать, и «Горе от ума» шло «в розницу». Об этом говорят и рапорты цензоров, которые сохранились в Архиве государственных театров. Рапорты показывают, что пьеса в цензуру представлялась отдельными действиями и сценами, а не целиком. Так, в октябре 1828 г. цензор Е. Ольдекоп рапортует: «Сцены из комедии Горе от ума, сочинения А. С. Грибоедова (для Императорского С.-Петербургского театра). Сия так называемая сцена заключает в себе явления 7, 8 и 9 первого действия вышеозначенной комедии, уже отпечатанные в Русской Талии. Сия сцена бесспорно может быть представлена на театре. Евстафий Ольдекоп». Сверху рапорта резолюция: «Позволить. 20 октября 1828 года». Это разрешение последовало для бенефиса артистки Валберховой, состоявшегося 2 декабря 1829 г. А 5 февраля 1830 г. Каратыгина в свой бенефис поставила III действие, чему также предшествовало разрешение. Но пьеса представлена была в цензуру также в отрывке¹¹.

Таким образом ясно, что цензура не рассматривала комедии в целом, ибо она представлялась на цензуру отдельными действиями, что вполне совпадает и с цензурными экземплярами, хранящимися в Библиотеке Академии Наук (собрание П. Я. Дашкова), где мы также находим тетради со скрепой Е. Ольдекопа, хронологически совпадающие с публикуемыми рапортами.

С другой стороны, цензура и не препятствовала постановке, ибо, с её точки зрения, фирма «отличного Русского писателя» Ф. Булгарина была достаточной гарантией надёжности пьесы. Наконец, можно отметить и ещё одно обстоятельство. В этих двух рапортах не упоминается совершенно о каких-либо сокращениях, между тем как впоследствии в этих сценах мы найдём некоторые изменения и цензурные купюры. И только уже в следующем рапорте, когда в цензуру было представлено IV действие для бенефиса Каратыгина и Григорьева, состоявшегося 14 июня 1830 г., цензор Е. Ольдекоп пишет: «Горе от ума. Четвёртое действие. Соч. А. С. Грибоедова. Для Императорского С.-Петербургского театра. В сем действии пропущены все предосудительные места, так что оное беспреткновенно может быть представлено на сцену. Евстафий Ольдекоп». Резолюция: «Позволить 7 мая 1830 года»¹².

Здесь впервые упоминается о «предосудительных местах» в комедии. К сожалению, рапорт не приводит их. О них мы можем судить по цензурному экземпляру из собрания П. Я. Дашкова. Из позднейших цензурных экземпляров мы знаем в IV действии только одно такое место — в словах Репетилова. Указание на «все предосудительные места» даёт право думать, что их было больше, что, действительно, и находим в цензурном театральном экземпляре, где совершенно отсутствуют 10 стихов о тайных заседаниях в клубе, о чём повествует Репетилов; реплик Чацкого к этим словам тоже нет. Также исчезли и конечные стихи монолога Репетилова, обращённого к Скалозубу, начиная со слов: «Секретари его все хамы» и до конца (8 стихов). Кто делал эти купюры, тоже сказать трудно — цензура или услужливые руки. Второе тоже возможно, ибо Р. М. Зотов, советуя Сосницкому просить у Булгарина для своего бенефиса I и II действия, писал ему: «Предварительно я уже выкинул из первых двух актов всё, что цензуре не понравилось, и склеил остальное»¹³, т. е. находились охотники помогать цензуре урезать комедию и даже больше — склеивать её, как и после были такие охотники-пуритане, вроде Лукашевича, начальника репертуарной части, о котором сохранилось предание, что он вычёркивал из «Горя от ума» даже разрешённое цензурой¹⁴.

Перед бенефисом артиста Брянского, когда 26 января 1831 г. комедия была поставлена впервые целиком, Е. Ольдекоп в рапорте писал только о I и II действиях, ибо только эти действия, собственно даже только второе, не ставилось раньше. Е. Ольдекоп писал: «Горе от ума. Комедия в 4-х действиях (Для Императорского С.-Петербургского театра). Под сим заглавием представлены два действия сей известной пьесы, ибо третье и четвёртое действия уже прежде были одобрены к представлению. Первые два действия заключают так называемое введение в пьесу, в котором являются только главные лица сей комедии. Евстафий Ольдекоп»¹⁵. Резолюция: «Позволить. 4 августа 1830 года». Как видим, и здесь нет упоминания о вычеркнутых местах. И только цензурный экземпляр в собрании П. Я. Дашкова даёт возможность судить о цензурных купюрах, которых было довольно много. Правда, может быть, в цензуру был предъявлен исправленный кем-либо экземпляр, который и был санкционирован цензурой с добавлением ещё и ряда других купюр, с которыми пьеса и ставилась как в Петербурге, так и в Москве, где цензоры уже следовали театральным экземплярам Петербурга. Н. К. Пиксанов обозревал цензурные экземпляры московских театров¹⁶ и отметил характер поправок. Это тем более важно, что именно из-за московских постановок в 1863 г. и возникло дело о комедии, в извлечении сообщённое Н. В. Дризеню¹⁷.

В Библиотеке Русской Драмы есть цензурные экземпляры позднейших годов с цензурскими вымарками. Это экземпляры 1862 г. (2-е полное издание, исправленное, Н. Тиблена), 1863 г. (издание, дополненное новым, нигде ещё не напечатанным вариантом) и 1865 г. (полный текст с рисунками М. С. Башилова, изд. Н. Тиблена). Экземпляр 1862 г. носит на себе следы большой цензурной правки, ибо, ещё по старому положению, министр полиции должен был наблюдать, чтобы в сочинениях, пропущенных цензурой, не было «мест и выражений, подающих повод к превратным толкованиям и противным общему порядку и спокойствию»¹⁸. После целого ряда ходатайств из провинции, поступавших в III отделение «собственной его величества канцелярии», которой с 1828 г. подлежала цензура пьес, цензура в 1862 г. пересмотрела экземпляр «Горя от ума». Сначала была сделана сверка с экземплярами предыдущих годов, о чём говорит следующая пометка сбоку выходного листа: «По изданию, напечатать в Типографии Н. Тиблена 1861 г., безусловно дозволено» (цензором В. Бекетовым 12 января 1861 г.). При бумаге следующего содержания: «Прилагаемая при сём комедия: «Горе от ума» исправлена по экземпляру, одобренному цензурой к представлению на Императорских театрах. 25 мая 1862 г.»¹⁹. Комедия была направлена к управляющему III отделением А. Л. Потапову²⁰. На бумаге имеется и его резолюция: «Сообщить театральной дирекции 26 мая».

Но простой сверкой с экземпляром предыдущих годов дело не ограничилось, как оказывается. Резолюция А. Л. Потапова явилась уже в результате и его собственной работы над комедией. В одной из справок следующего (1863) года читаем: «Ваше превосходительство, просмотрев новейшее, второе полное издание комедии в августе 1862 г., сами исключили всё признанное Вами неуместным для сцены, и в таком виде пьеса эта возвращена в Дирекцию императорских театров при отношении от 18 августа 1862 года за № 164»²¹. На экземпляре Библиотеки Русской Драмы, действительно, мы находим на выходном листе пометку: «Одобрется к представлению. С. Петербург 4 августа 1862». Такая же точно пометка имеется и в конце книги, на стр. 97, перед примечанием издателя; кроме того, все листы скреплены ею же на полях²².

В экземпляре одиннадцать цензурных поправок; красными чернилами зачёркнуты целиком некоторые стихи; исправления текста также нанесены красными чернилами. Поправки следующие:

1) Стр. 21: «Ведь он один из бессловесных» вместо «Ведь нынче любят бессловесных» (д. I, явл. 7).

2) Стр. 26: совершенно вычеркнуты из монолога Фамусова два стиха:

Век при дворе, да при каком дворе!
Тогда не то, что ныне,

Расшифровать письмо трудно, но в сопоставлении с приведёнными выше данными возможно предположить, что Сосницкий уже обращался к Булгарину, а в стихе «был Высочайше пожалован улыбкой» слово «Высочайшею» заменено словом «одобрительной» (д. II, явл. 2).

3) Стр. 27: в ответе Чацкого зачёркнуты совершенно стихи

Прямой был век покорности и страха,
Всё под личиною усердия к царю

Хоть есть охотники поподличать везде,
Да нынче смех страшит, и держит стыд в узде;
Не даром жалуют их скупо государи (д. II, явл. 2).

4) Стр. 28: вместо «ан вольность хочет проповедать» — «вот что он хочет проповедать».

5) Стр. 34: в монологе Фамусова совершенно исключены стихи:

Прямые канцлеры в отставке по уму!
Я вам скажу, знать время не припело,
Но что без них не обойдётся дело

Его Величество король был прусский здесь,
Дивился не путём московским он девицам,
Их благонравью, а не лицам (д. II, явл. 5).

6) Стр. 35: в монологе Чацкого вместо: «к свободной жизни их вражда непримирима» находим. «Вражда их к нам непримирима» (д. II, явл. 5).

7) Стр. 36: в монологе Чацкого совершенно исключены двенадцать стихов, начиная со слов: «Мундир! один мундир!..» и до конца монолога (д. II, явл. 5).

8) Стр. 37: в ответе Чацкому Скалозуба совершенно исключено шесть стихов, со слов: «К любимцам, к гвардии...» и до конца.

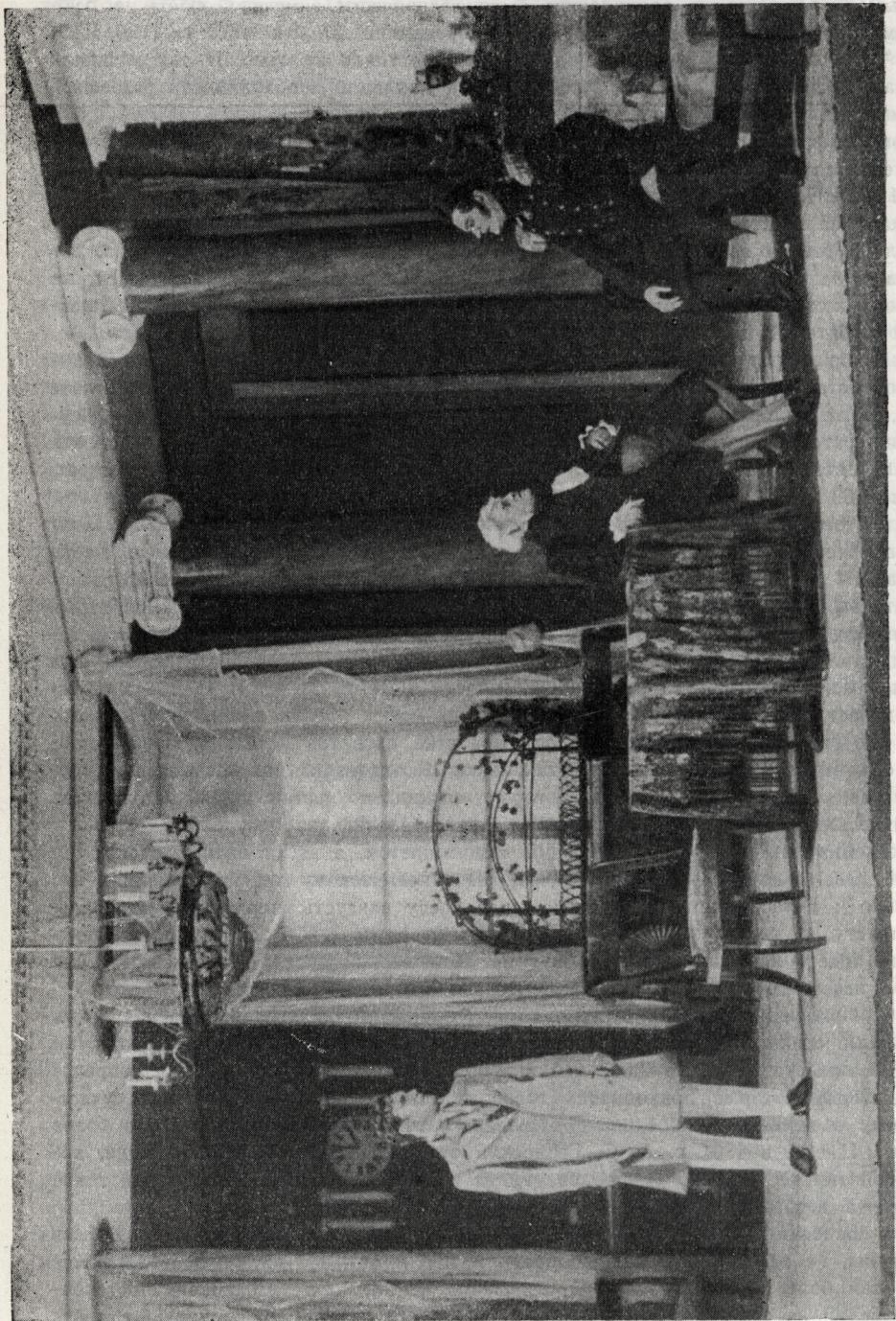
9) Стр. 71: в словах Фамусова вместо: «Хоть пред монаршим лицом» исправлено: «Хоть пред каким ни есть лицом» (д. III, явл. 21).

10) Стр. 73: совершенно исключены шесть стихов — слова Загорецкого: «Нет-с, книги книгам рознь...» и до конца, так что Загорецкий здесь выпал совершенно (д. III, явл. 21).

11) Стр. 81: вместо слов Репетилова: «Но государственное дело» находим: «Но литературное есть дело».

Все эти исправления и сокращения были театральной цензурой по получении экземпляра в театре запротоколированы, с той только разницей, что поправки на стр. 37 — слова Скалозуба — были внесены после, как «дополнение к предыдущему протоколу»²³. Этот протокол в дальнейшем играл роль справочника при разрешениях комедии к представлению: по нему делалась сверка присылаемых дирекциями экземпляров²⁴. В цензорских рапортах мы находим и ещё раз подтверждение, что цензуровалась пьеса А. Л. Потаповым; так, И. Нордштрем в рапорте 23 мая пишет: «Препровождённый экземпляр пьесы изменён согласно с замечаниями, сделанными вашим превосходительством при чтении комедии в 1862 г.»²⁵.

Возникновение этих поправок объясняется, повидимому, тем, что ещё с конца 1840-х годов начали поступать ходатайства из провинции о разрешении комедии для театра. Сначала такие ходатайства оставались втуне. Для иллюстрации приведу один из рапортов цензоров: «Горе от ума, Комедия в 4 действиях, в стихах с танцами, соч. А. Грибоедова. Для Одесского театра. Тайный советник Казначеев просит об исходатайствовании, если это будет возможно, дозволения играть на Одесском театре комедию Грибоедова под названием «Горе от ума», так как она дозволена на столичных сценах и в Харькове, ручаясь, что дозволение это не будет употреблено во зло. (Справка: генерал-лейтенант Ахлестышев, в 1848 году, ходатайствовал о том же, но ему, с разрешения г. генерал-адъютанта, графа Орлова, было ответствовано, что представление комедии «Горе от ума» на провин-

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.
Чацкий — Царёв, Фамусов — Садовский, Скалозуб — Соловьёв

Фотография

Музей Малого театра, Москва

циальных театрах, по высочайшему повелению, запрещено. Представление означенной комедии для Харьковского театра не было разрешаемо. И. Нордштрем»). Гр. Орловым сверху рапорта карандашом было лаконически замечено: «Нет», а Дуббельтом это слово было расшифровано: «Запрещается. 27 дек. 1879 г. Г.-л. Дуббельт»²⁶. Таких ходатайств, как увидим ниже, поступило не одно. И они начинали пробивать брешь: в 1862 г. был уже составлен доклад о необходимости разрешить комедию для провинциальных театров. Доклад следующий:

«Комедия «Горе от ума» разрешена к представлению на Императорских театрах. Что же касается до представления этой пьесы на провинциальных театрах, то из дел III отделения собственной его величества канцелярии видно, что для провинции она была постоянно запрещается и только в феврале 1859 года, по ходатайству генерал-адъютанта графа Строганова, комедия эта, с высочайшего разрешения, дозволена была к представлению любителями на Одесском театре. В настоящем же 1862 году комедия «Горе от ума» разрешена, по высочайшему повелению, для спектаклей любителей, даваемых здесь в Петербурге в зале Пассажа.

По соображению вышеизложенных сведений казалось бы справедливым допустить представление пьесы «Горе от ума» и в провинциях, — а потому не позволите ли Вы, Ваше сиятельство, признать возможным спросить на сие высочайшее государя императора соизволение, с тем, чтобы на провинциальных театрах пьеса эта была представляема в том виде, как она играется на императорских театрах. 24 мая 1862 г.»²⁷.

Но в этом году доклад не получил движения. Представлен он был кн. В. А. Долгорукову²⁸ со следующей запиской Потапова: «Настоящий доклад имею честь представить на благоусмотрение в следствие ходатайства многих губернаторов и окончательно саратовского губернского предводителя князя Вл. Ос. Щербатова, приехавшего вчера, 23 мая». На том же листке В. А. Долгоруков пишет: «Не дожидать ли нам, особенно в настоящих обстоятельствах, распространением подобных пьес, по крайней мере во внутренности России. 24 мая». И 26 мая Потапов делает пометку: «Повременить до издания новых правил о цензуре»²⁹. В это время как раз шла большая работа по выработке проектов устава о книгопечатании и о цензуре; 19 декабря 1863 г. начальник III отделения дал «отзыв» по «Проекту устава о книгопечатании», в котором специально остановился на цензуре драматических сочинений, назначаемых к представлению на театрах³⁰.

И комедия оставалась для провинции под запретом, а на столичных сценах теперь её давали по установленному цензурой каноническому тексту, выполняя его неуклонно³¹. Естественно, что публика, зная пьесу наизусть, поражалась театральному тексту, и уже с конца 50-х годов начали раздаваться голоса против театрального текста комедии. Так, в 1852 г. П. Шпилевский писал: «О комедии «Горе от ума» нечего говорить: мы уверены, что нет ни одного русского, хоть скольконибудь грамотного, который бы не знал её содержания; напротив, большая часть знает целые сцены из «Горя от ума» на память. Мы сами слышали, как некоторые во время представления комедии договаривали фразы артистов и наперёд произносили слова, которые приходилось говорить тому или другому артисту, участвовавшему в комедии Грибоедова»³². Правда, провинциальная публика была более отсталая. И ещё в 1867 г. А. С. Гацисский отметил, что «встречаются люди, которые понятия не имеют о Грибоедове ни из книги, ни из сцены — есть ещё такие господа — а говорят Грибоедовым, как Мольеровский проstack прозою, думая, что говорят пословицей или поговоркой, смотря по смыслу цитаты»³³. Но это были исключения, не ослаблявшие общего правила, ибо и они всё же цитировали комедию, а тем более провинция в этом отношении не была ещё избалована постановками комедии на театрах. В столицах же несоответствие печатного текста с театральным резко бросалось в глаза, и в 60-х годах театральный критик А. Н. Баженов повёл кампанию в прессе против этого явления, — кампанию более решительную, нежели простые намёки П. Шпилевского. А. Н. Баженов в 1862 г. писал: «Очередь за театром, и я имею основание надеяться, что театральное начальство, по крайней мере московское, не откажет публике в удовольствии слышать

на сцене «Горе от ума» без всяких пропусков»³⁴. В следующем году он снова выступил по этому вопросу; однако его надежды на московское театральное начальство не оправдались. Напротив, Москва более всего и блюла цензурный текст. Одновременно эта тема была затронута в газете «Современное Слово»: «Комедия «Горе от ума», разрешённая давно к напечатанию и напечатанная со включением весьма многих стихов, которые были исключены из неё, несмотря на то, что большая половина публики знает их наизусть, даваемая без пропусков на московских театрах, к крайнему сожалению продолжает даваться на петербургских театрах с пропусками даже против старых изданий»³⁵.

На возникший по поводу этой статьи запрос гр. Борх ответил, что отступлений от цензурного текста на московских театрах не делается, он, Борх, за этим строго следит. Да и позже Москва ещё долго придерживалась цензурного текста. Даже больше: Лукашевич, заведывавший репертуарной частью, выпускал из комедии и то, что было разрешено³⁶. А П. А. Каратыгин даже отметил: «Замечательно, что в Москве ещё в 1878 г. продолжали играть комедию Грибоедова с пропусками, сделанными чуть ли не 50 лет тому назад». Для нас, в силу приведённых фактов, это уже не замечательно, тем более что и П. А. Каратыгин приводит один любопытный факт: «В 1869 г., — пишет он, — 14 декабря я брал в свой бенефис «Горе от ума», выхлопотав предварительно разрешение играть эту комедию без пропусков... Но, к сожалению, не мог уговорить Сосницкого включить в свою роль запрещённые прежде стихи: он по своей слабой памяти боялся спутаться и остался при прежней бессмыслице»³⁷. Таково было положение в Москве. Естественно, что ожидания А. Н. Баженова в 1862 г. были ещё преждевременны, и в 1863 г. он пишет новую статью, где бросает угрозу: «Кстати, теперь, кажется, уж можно завести речь и о пополнении текста многими выпускаемыми стихами, которые могли подлежать запрещению прежде, но против которых едва ли что-нибудь может иметь современная театральная цензура»³⁸. Но этого ещё долго пришлось дожидаться. Анахронизм держался на сцене крепко. Об этом говорят цензурные экземпляры комедии.

В 1865 г. театральная цензура была передана в ведение министерства внутренних дел; может быть, в результате этого ослабло и цензурное гонение на «Горе от ума». По крайней мере, на том же цензурном экземпляре издания Тиблена³⁹ мы находим цензурную пометку: «4 ноября 1865 года», и теперь были оставлены лишь поправки к стр. 26 и 73 (см. выше, наши №№ 2 и 10). А цензурный экземпляр 1885 г. даёт уже только одну поправку — в словах Загорецкого (см. № 10) вычеркнуты два стиха:

Кто что ни говори:

Хотя животные, а всё-таки цари.

С такой же точно поправкой мы встречаемся на экземпляре цензуры 1893 г.⁴⁰ И только уже в 1906 г. текст комедии был восстановлен полностью, как об этом мы можем судить по упомянутому уже выше экземпляру цензуры в издании Тиблена с рисунками М. С. Башилова, издания 1845 г., где на странице 29-й по тексту комедии с красной вымаркой двух стихов Загорецкого имеется пометка цензора: «Восстановить. Цензор. 13. 11. 1906 г.». Таким образом, только в 1906 г. театр получил возможность ставить пьесу по тексту автора, без цензурной опеки. Сознание той истины, высказанной ещё в 1863 г., что «дело театра требует предоставления ему свободного естественного развития»⁴¹, пришлось только спустя 80 лет после появления комедии.

II

Так или иначе, хотя и в изуродованном виде, с бессмыслицами, как выразился П. А. Каратыгин, но столицы имели возможность видеть на сцене знаменитую комедию. Правда, только на казённой, ибо для частных сцен комедия не была разрешена. С 2 декабря 1829 г. (первая постановка сцен I действия) до июля

1863 г. в Петербурге «Горе от ума» было поставлено 184 раза, из них только 27 раз в отрывках. Москва за это время видела комедию 144 раза, из них официально зарегистрированы лишь 3 частные постановки (сцены). Редкий сезон проходил без постановки «Горя от ума»: для Петербурга таковыми были только 1856 и 1861 гг., а для Москвы — 1840 и 1863 гг.⁴² На этой пьесе многие артисты создавали себе славу. Её ставили в бенефисы, считая выигрышной пьесой. Таких постановок было в Петербурге 8, в Москве — 2. В «Горе от ума» многие и гастролировали: гастрольных спектаклей в Петербурге для московских гостей было 23 (Щепкин, Самарин, Орлов, Орлова, Степанов), а в Москве — 4 (Сосницкий, В. Каратыгин, А. Каратыгина, В. Самойлов, Орлова). Пьеса, действительно, как указывал ещё Р. Зотов, пользовалась исключительным успехом.

Провинция была лишена этого, по крайней мере официально до 1863 г., когда 2 июля управляющий дирекцией Нижегородских театров Н. Ф. Смольнов обратился с докладной запиской на имя А. Л. Потапова, в которой ходатайствовал о разрешении ставить «Горе от ума» на нижегородском театре. Это ходатайство было последним в ряду других, которые возбуждались и раньше. С ними мы встречаемся, начиная с 1848 г. 20 января 1848 г. одесский военный губернатор Д. Д. Ахлестышев, ссылаясь на то, что Одесский театр находится «под личным и непосредственным моим наблюдением» и что «Горе от ума» ставилось в Тифлисе, просил Дуббельта дозволить постановку комедии на Одесском театре⁴³.

Ахлестышев был прав⁴⁴. Театр был, действительно, под его непосредственным наблюдением. В 1847 г. его чиновник особых поручений Соколов был отправлен к М. С. Щепкину для составления труппы для Одесского театра. В эту труппу, составленную М. С. Щепкиным, выходили, между прочим, Шумский, Живокини, Шуберт, Орловы, Богданов и др. Силы подобраны были хорошо, но Ахлестышев не учёл количественной мощи труппы, когда просил о разрешении «Горя от ума». Небольшая труппа едва ли могла бы справиться с постановкой комедии. По крайней мере А. И. Шуберт в своих воспоминаниях пишет: «Пьески шли небольшие, конечно, переводные: русского тогда ничего не было, а Ревизор и Горе от ума с маленькой труппой невозможны»⁴⁵. Попытка Ахлестышева кончилась неудачей. Ему было отвечено, что гр. Орлов⁴⁶ приказал ответить, что «представление комедии Горе от ума на провинциальных театрах запрещено по высочайшему повелению»⁴⁷.

Не удалось такое же ходатайство и преемнику Ахлестышева — А. И. Казначееву, который 9 декабря 1849 г. обратился к Л. В. Дуббельту, «частно и усердно» прося разрешить пьесу, ибо «труппа русских актёров здесь так удовлетворительна, что может без затруднения выполнить вышеозначенную пьесу одного из остроумнейших сочинителей русских с достоинством столичных артистов»⁴⁸. Просьба А. И. Казначеева была передана в театральный цензурный комитет, где и сохранился рапорт Ив. Нордштрема от 27 декабря 1849 г., приведённый выше⁴⁹. И в соответствии с рапортом и резолюцией на нём, Казначееву, так же как и Ахлестышеву, хотя в более мягкой форме, было отвечено, что гр. А. Ф. Орлов на ходатайство это «изволил» отозваться, что «представление означенной комедии на провинциальных театрах запрещено по высочайшему повелению»⁵⁰.

Эта двойная неудача надолго отбила охоту ходатайствовать о разрешении постановки комедии. Только через десять лет (1859) Одесса получила разрешение на постановку комедии на любительском спектакле. Но ходатайства сами по себе не прекращались. В 1856 г. обращается с аналогичной просьбой дирекция Харьковского театра. Самого ходатайства не сохранилось, но обычная «справка» гласит: «Дирекция Харьковского театра испрашивает разрешения о дозволении представлять на тамошней сцене комедию Грибоедова «Горе от ума»⁵¹. После этого идёт традиционное замечание, что пьеса «высочайше запрещена», а наверху справки лаконичное слово Орлова «Нет». Ответа, может быть, и не послышалось.

В 1858 г. одесский градоначальник также возбуждает ходатайство «о дозволении представить комедию на Одесском театре» и получает такой же, как и другие, ответ о высочайшем запрещении.

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ
МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.

Княгиня Тугоуховская — Турчанинова

Фотография

Музей Малого театра, Москва

В 1861 г. саратовский губернатор просил разрешить постановку пьесы, «если не встретится к тому каких-либо препятствий»⁵². Это ходатайство 19 сентября было подтверждено просьбой саратовского губернского предводителя А. А. Столыпина⁵³, обращённой лично к гр. П. А. Шувалову⁵⁴: «Так как я, — писал Столыпин, — избран попечителем Саратовского театра, то и решился утруждать ваше сиятельство покорнейшей просьбой, дозволите представление комедии *Горе от ума* на Саратовском театре». Но тому и другому был дан одинаковый ответ, что «пьеса запрещена по высочайшему повелению»⁵⁵.

Наконец, в 1863 г. управляющий дирекцией нижегородских театров Ф. К. Смольков обратился с докладной запиской к А. А. Потапову, в которой, указывая, что нижегородская труппа — «одна из лучших провинциальных трупп, так что главные сюжеты почти все ангажированы из артистов импер. театров, особенно во время ярмарки»⁵⁶, просил разрешения на постановку «*Горя от ума*». Смольков был прав, говоря так о своём театре. Действительно, ещё с 1847 г., когда Смольков вступил в управление нижегородскими театрами, театр в Нижнем с каждым годом улучшался и количественно и качественно. Так, в сезон 1855/56 г. нижегородская труппа насчитывала до 30 персонажей, или сюжетов, как выразился Смольков, а в период с 1854 по 1864 г. она насчитывала до 60 персонажей⁵⁷. Силы были солидные, а во время ярмарки, например, в 1857 г. в Нижнем выступали на гастролях Самарин, Живокини, Васильева, Климовский. Для антрепренёра это было веским мотивом к возбуждению ходатайства. Едва ли, правда, это было убедительно для III отделения, но Смольков предусмотрел и это и своё ходатайство подал не лично, а через В. Н. Новосильцева. Теперь мы можем учесть также и момент подачи. Дело в том, что, как уже указывалось, ещё в 1862 г. III отделение предполагало войти с ходатайством общего характера о разрешении «*Горя от ума*» для постановок на всех провинциальных театрах. Просьба В. Н. Новосильцева, а также, как мы узнаём из цензорского рапорта от 8 июля 1863 г., и просьба Саратовского театра были, очевидно, достаточным поводом, чтобы возобновить дело об общем

разрешении пьесы для провинции. На докладной записке Смолькова мы находим резолюцию: «Составить всеподданнейший доклад о разрешении представлять «Горе от ума» на нижегородской сцене и вообще на всех театрах. 3 июля». Таковой доклад в тот же день и был представлен под заголовком «О комедии «Горе от ума». Управляющий дирекцию нижегородских театров, коллежский ассессор Смольков ходатайствует о разрешении к представлению на тамошних театрах комедии Грибоедова «Горе от ума».

«Комедия эта была в рассмотрении ещё цензуры III отделения собственной вашего имп. величества канцелярии и одобрена к представлению на столичных театрах, сначала частями, а потом вся, в 1830 г. Для губернских же театров пьеса эта была постоянно запрещается. В виде изъятия, с соизволения вашего величества, дозволяемо было любителям представление пьесы Грибоедова: в 1859 г. в г. Одессе, в 1861 г. в г. Харькове и в 1862 г. в Петербурге, в том виде, как она играется на императорских театрах.

По соображении вышеизложенных сведений и по общей известности с 1830 г. комедии казалось бы возможным допустить представление пьесы Горе от ума и в провинциях, но с тем, чтобы она была представляема в том виде, как играется на императорских театрах».

Доклад был сделан, и 6 июля 1863 г. последовало «высочайшее разрешение», о чём говорит пометка кн. В. А. Долгорукова на копии доклада: «Высочайше разрешено. Исполнить согласно соображению. 6 июля»⁵⁸. В результате, присланный Смольковым экземпляр комедии был отправлен в цензуру, и цензор Кейзер рапортует: «Горе от ума. Комедия в 4 действиях, в стихах, соч. А. С. Грибоедова, 2-е изд. Тиблена. Для нижегородских и Саратовского театров. Пьеса эта для губернских театров постоянно была запрещается. В 6 день июля 1863 года воспоследовало высочайшее разрешение допустить представление пьесы Грибоедова и в провинциях с тем, чтобы она была представляема в том виде, как она играется на столичных театрах. Кейзер». Ив. Нордштрём налагает на рапорте резолюцию: «По справке с протоколом возвратить. 8 июля 1863 года»⁵⁹. Экземпляр был сверен с протоколом и 8 же июля отправлен с бумагою начальнику Нижегородской губернии для передачи Смолькову «экземпляра упомянутой пьесы с указанием в нём пропусков, соблюдаемых на столичных театрах». Одновременно с этим Потапов любезным письмом извещает и В. Н. Новосильцева, «с особенным удовольствием присовокупляя, что к начальнику Нижегородской губернии препровождён мною, для передачи г. Смолькову, экземпляр комедии Грибоедова с некоторыми пропусками, соблюдаемыми при представлении пьесы на столичных театрах»⁶⁰.

Целый ряд ходатайств о постановке на театрах в провинциях потерпел крушение, прежде чем комедия, наконец, получила гражданские права на театрах. III отделение ревниво оберегало и «святость» «высочайшего запрещения» и монопольные интересы столичных казённых театров, которые в течение тридцати лет только одни и могли беспрепятственно ставить пьесу. Для остальной России пьеса считалась ещё опасной — почему, сказать трудно. Но такой взгляд существовал, как можно видеть из записки В. А. Долгорукова, из его фразы: не повременить ли «распространением подобных пьес, по крайней мере во внутренности России». Такие опасения тем более непонятны, что с 1854 г. пьеса была распространена по России в целом ряде изданий, начавших выходить после окончания двадцатипятилетнего авторского права.

III

Но могло ли III отделение сдержать жажду публики, её интерес к представлению на театрах этой пьесы. Уже докладная записка, приведённая выше, отметила три постановки этой пьесы, разрешённые «в изъятие», — из них одна в Петербурге и две в провинции: в Харькове и Одессе. Дело в том, что с 1854 г. комедия появилась на книжном рынке в целом ряде изданий — её могли читать все. Второе — артисты московские и петербургские выезжали на гастроли, особенно часто ездил

М. С. Щепкин. Трудно предположить, чтобы с его стороны не было попыток сыграть одну из своих если не коронных, то выигрышных ролей. По крайней мере, П. Россиев в своих воспоминаниях отметил факт, когда старик Щепкин должен был однажды отменить спектакль при гастролях в провинции из-за отсутствия публики. Анонсировано было «Горе от ума»⁶¹.

Всё это заставляет думать, что время от времени «Горе от ума» проскальзывало и на театры в провинции. Прежде всего, конечно, пробовали ставить комедию на любительских, домашних сценах. Домашние сцены не подлежали официальному контролю в большинстве случаев и могли, конечно, ставить любую пьесу. И с первых же лет появления комедии мы находим и ряд попыток к постановке и ряд постановок. После это вылилось в серию любительских спектаклей, даваемых официально.

Первые частные попытки к постановке «Горя от ума» были предприняты ещё при жизни автора и даже под его руководством. Ученики Театрального училища в Петербурге, в 1825 г., начали репетировать пьесу с разрешения своего начальства. На репетициях бывал и сам Грибоедов. Но постановка не осуществилась из-за вмешательства генерал-губернатора Милорадовича. Театральная школа и впоследствии часто пользовалась, но уже беспрепятственно, комедией для спектаклей воспитанников. В воспоминаниях А. А. Соколова о П. С. Фёдорове мы читаем: «Из года в год в течение десяти лет при Фёдорове в Театральном училище ставились с одними и теми же исполнителями всё одни и те же пьесы». Среди них — I и II действия «Горя от ума», где, по словам А. А. Соколова, Стрельская «замечательно играла Лизу»⁶².

Сохранилось предание, что при жизни Грибоедов видел свою комедию на любительской домашней сцене в 1827 г., когда офицеры крепости Эривани поставили её под руководством автора в одной из комнат дворца Сардарского⁶³. Об этом спектакле ничего больше не известно.

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ
МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.
Старуха Хлестова — Яблочкина
Фотография

Музей Малого театра, Москва

Но, конечно, этим дело не ограничилось. В первые же годы появления комедии в рукописях её все знали хорошо, сценичность же её была слишком заманчива. И вот, в 1830 г., в Петербурге, «несколько молодых людей разучили 3-е действие Горя от ума и в подобающих костюмах и масках, в том числе и я, исполнявший роль Хлёстовой, — говорит участник этой фантастической постановки, — разъезжали по городу в каретах, с шестью или семью человеками музыкантов, и останавливались пред освещёнными окнами хороших домов, посылали хозяевам визитные карточки с надписью: «3-е действие Горя от ума». Нас приглашали войти, мы являлись с своим оркестром, разыгрывали акт и оканчивали шутовским кадрилем, я в роли старухи Хлёстовой танцевал с Фамусовым, Скалозуб с графиней Хрюминой, глухой князь с Нат. Дмитриевной, Молчалин с княгиней»⁶⁴.

Может быть, об этой постановке не приходилось бы и говорить, если бы она не отразилась на той традиции, которая установилась и на театре: вводить в комедию балет, что естественно было для той эпохи не только в условиях, в каких исполнялась она данными любителями, но и для казённого театра. Правда, императорская сцена не ставила шутовской кадрили, но эта «пошлая кадрили» была долгое время в ходу при постановках комедии на театрах в провинции. И в 1867 г. А. С. Гациский указывал ещё на популярность кадрили в «Горе от ума»⁶⁵.

С другой стороны, эта постановка связана тесно с той, о которой сообщали в 1832 г. «Тифлиссские Ведомости». Участник подвижной петербургской постановки в 1831 г. переезжает в Тифлис и здесь устраивает спектакли в доме кн. Р. А. Багратиона. С большим трудом, с некоторыми урезками удалось, наконец, поставить здесь и «Горе от ума». Роль Софьи довольно неудачно исполняла сестра хозяйки дома. Молоденький хозяйский сын весело и умно играл роль Лизы. Княгиня С. И. Орбельяни в роли Натальи Дмитриевны была восхитительна и оригинальна. Мужа её играл Лавровский, Молчалина исполнял довольно верно Ольшевский, белокурый, небольшого роста, на тоненьких ножках и скромного вида. Но Скалозуб был несравнен: такого Скалозуба не бывало ни на одном публичном театре. Кн. Роман [Багратион], исполнивший его, был высок и прям, как струна, с толстыми чёрными бровями и усами, с великолепным басом, с выражением лица... Хлёстова была хороша...⁶⁶.

Чацкий — Д. Е. Зубарев — был менее других удачен. Он-то и явился автором корреспонденции в «Тифлиссских Ведомостях», строго отнёсшимся прежде всего к своей собственной игре, похвалив всех остальных исполнителей, превзошедших, по его словам, ожидания публики, которая «ещё задолго до постановки толковала о невозможности сыграть эту пьесу — о неудобности оной для домашних спектаклей и многое, многое»⁶⁷. В том же году спектакль был повторён по случаю приезда в Тифлис вдовы Грибоедова. Она, правда, не была на спектакле, но и вторая постановка собрала полный зал отборнейшей публики, шумно рукоплескавшей исполнителям⁶⁸.

Первый опыт повлёк за собой целый ряд других. В Тифлисе особенно привилась культура этой комедии. И до 1846 г., до основания в Тифлисе театра, на любительских домашних сценах «Горе от ума» заняло в репертуаре почётное место. История Тифлисского театра отмечает, что «пребывание Грибоедова в Тифлисе и сближение его, чрез вступление в брак с дочерью кн. Чавчавадзе, с высшим кругом местного дворянства имело последствием, что здесь ознакомились с бессмертным произведением поэта гораздо раньше, чем во многих больших городах России»⁶⁹. Это, может быть, можно сказать о распространении рукописей, но, конечно, театральные постановки здесь несколько запоздали. И только после 1832 г., после первого опыта постановки, «Горе от ума» стало ходовою пьесою на домашних театрах Тифлиса. Их было там не мало. Тот же источник указывает: «Не было тогда в Тифлисе периодической печати, которая сохранила бы нам любопытные подробности этих частных затей тогдашних любителей искусства. Но многим памятно остались представления Горя от ума в Тифлисе. в доме кн. Петра Багратиона, у тещи Грибоедова кн. Ал. Чавчавадзе и в зале Армянской Нерессовской духовной семинарии, близ Мурханской улицы»⁷⁰.

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ
МАЛОГО ТЕАТРА, 1933 г.

Графиня Хрюмина — Рыжова
Фотография

Музей Малого театра, Москва

К сожалению, мы очень мало знаем о помещичьих театрах первой половины XIX века, особенно же о их репертуаре, но по некоторым намёкам можно судить, что и на них были постановки «Горя от ума». Так, в знаменитом в своё время театре гр. С. М. Каменского, в Орле, был актёр Козлов, о котором говорит в своих записках М. С. Щепкин: он играл почти весь репертуар Щепкина, а в репертуаре последнего «Горе от ума» занимало почётное место⁷¹. Известная провинциальная артистка Е. Б. Пиунова-Шмитгоф, вспоминая о своей ранней артистической деятельности ещё в знаменитом театре кн. Шаховского в Нижнем (село Юсупово, Ардатовского уезда), говорит, что князь возил «на долгих» своих славных артистов и артисток в Москву и на хоры Московского благородного собрания во время блестящих балов, чтобы они лучше могли сыграть такие пьесы, как «Русские в Бадене», «Горе от ума»⁷². Театр Шаховского после его смерти перешёл в 1827 г. в другие руки и стал Нижегородским театром⁷³. А до 1827 г. в Москве постановок «Горя от ума» не было, следовательно, видеть в Москве «Горе от ума» артисты и не могли. Но это никак не опорачивает приведённого свидетельства: «Горе от ума» ставилось на театре Шаховского, и, чтобы обучить артистов, владелец театра возил их в Москву, где они смотрели пьесы из великосветской жизни, а главное — учились манерам на хорах Благородного собрания.

В дальнейшем эти домашние спектакли, вместе с развитием в провинции театрального дела, исчезли. Городской театр вытеснил их, но любовь к театру среди общества не заглохла. Она выявлялась в ряде любительских спектаклей, которые иногда носили и общественный характер, т. е. на спектакли допускалась и посторонняя публика, даже бывали и платные зрители. Но последние, конечно, подлежали общим условиям, а главное — цензуре, так как свод законов предусматривал предъявление всех пьес, играемых на театрах, предварительной цензуре III отделения (до 1865 г.), или после общей цензуры министерства внутренних дел и подчинение их при выборе репертуара спискам разрешённых и запрещённых пьес⁷⁴.

Этому правилу подлежали все любительские благотворительные спектакли, о которых мы скажем несколько позднее.

Исключением могли явиться те спектакли, которые ставились в театральных школах и вообще в учебных заведениях, подлежавших ведению другого ведомства, самолично разрешавшего ту или другую пьесу. О такой постановке «Горя от ума» мы знаем из истории театрального дела в Киеве. Историк киевского театра пишет, что с 1859 г. «в актовой зале Университета св. Владимира стали устраиваться любительские спектакли, в которых исполнителями были студенты Университета. Весьма деятельное участие в этих спектаклях принимал проф. А. И. Селин. Эти студенческие спектакли встретили сочувствие в русском обществе и полное внимание и содействие со стороны попечителя г. Ребиндера. Открылись спектакли в 1859 году представлением бессмертной комедии Грибоедова *Горе от ума*»⁷⁵.

Такие спектакли, даваемые с разрешения попечителя округа, — спектакли бесплатные для определённого круга общества, были вне досягаемости III отделения, как и всякий домашний спектакль; хотя, конечно, они захватывали большие круги общества, нежели семейная обстановка, но о них редко давались отчёты, и они оставались только в памяти живых людей, сохраняя для будущего лишь факт постановки и, может быть, её дату.

Но, в общем, все эти факты показательны для истории постановок «Горя от ума». Интерес к пьесе в провинции был большой и, несмотря на запрещение, не оставался неудовлетворённым. «Горе от ума» всё же сценически было известно в провинции даже для широких кругов общества, хотя не для всего населения.

IV

«Высочайшее» запрещение постановок «Горя от ума» на театре в провинции не было опубликовано. В известных до сих пор документах нам не удалось не только выяснить дату этого запрещения, но даже приблизительно установить, когда оно последовало. Н. В. Дризен приурочивает этот акт к 1831 г., но оговаривается, что это «приблизительно»⁷⁶, хотя в его распоряжении и были документы и акты Главного управления, III отделения и цензорские протоколы. Просмотр нами дела Театрального архива и рапортов цензоров не даёт никаких данных для установления времени запрещения. Очевидно, оно было установлено в личной беседе, на словах, и на бумагу не пошло.

Конечно, при этих условиях местные власти совершенно не были осведомлены и могли, ничтоже сумяшеся, разрешать комедию к постановке, ибо хотя и существовал закон о представлении в III отделение на предварительное рассмотрение предполагаемого театром репертуара, но это постановление не соблюдалось. Как можно судить по оставшимся документам, фактически был установлен иной порядок. Губернатор время от времени представлял в III отделение список и афиши уже сыгранных пьес. Но и это делали далеко не все. III отделение принуждено было следить по газетам за ходом театрального дела и вылавливать оттуда сведения о постановках отдельных пьес.

Подобное положение и приводило к тому, что время от времени «Горе от ума» появлялось на театре в провинции. Цензура узнавала об этом, заводилась переписка, пьеса запрещалась на будущее время, чтобы через известный промежуток, при новом губернаторе, появиться снова. На этой почве возникали и недоразумения с III отделением у губернаторов, которые часто даже не предполагали, и, вероятно, искренне, что пьеса, идущая на столичной сцене, не может быть поставлена на театре в провинции, часто даже теми же артистами, что и в столицах. Один из губернаторов (Ставропольский) на запрос III отделения, почему запрещённая пьеса была поставлена, не без ядовитости ответил: «Пьеса *Горе от ума* была допущена здесь на сцене единственно по неимению в виду запрещения разыгрывать её на провинциальных театрах... В отвращение подобных случаев, покорнейше прошу ваше превосходительство, сообщите мне каталог запрещённых для провинциальных сцен»

пьесам, а о тех пьесах, которые могут быть запрещаемы, впоследствии не оставить уведомлять своевременно, для наблюдения, чтобы они не были здесь разыгрываемы».

На это естественное и вполне законное требование губернатора III отделение не нашло ничего другого, как спрятаться за 23-ю статью XIV тома свода законов и циркуляр министерства внутренних дел от 9 ноября 1842 г., предписывающий содержателям частных театров представлять через губернаторов в III отделение подробный список пьес репертуара⁷⁷. Но и это было только в 1842 г., до этого же времени представлялись только списки игранных пьес и афиши⁷⁸. Что же касается списка запрещённых пьес для театра, то они явились значительно позднее — после перехода театральной цензуры из ведения III отделения в ведение министерства внутренних дел, т. е. после 1863 г., а во время переписки со ставропольским губернатором, что относится к сентябрю 1857 г., о списках не было и речи. III отделение руководствовалось лишь донесениями губернаторов, газетными сведениями, приходившими обычно после спектакля.

Такой список был 10 марта 1831 г. представлен, между прочим, киевским губернатором. Из него III отделение усмотрело, что 29 февраля 1831 г. на Киевском театре шла в первый раз пьеса «Горе от ума». Об этой первой провинциальной постановке, к сожалению, не удалось собрать фактических данных. Можно только думать, что спектакль мог быть удачным, ибо, как говорит история Киевского театра, «в 1831 году (антреприза Штейна) труппа вполне соответствовала своему назначению: она состояла из 16 актёров и 8 актрис. Этими новыми силами Штейн успел до того расположить публику, что с трудом можно было доставать билеты»⁷⁹; III отделение не оставило без внимания эту постановку, ибо на него ещё в 1828 г. была возложена театральная цензура⁸⁰. Оно посылает киевскому губернатору бумагу, в которой указывает, что так как «по высочайшему повелению все новые пьесы до представления должны быть представлены к одобрению цензуры, то отделение покорнейше просит ваше превосходительство представить сию пьесу в оное на рассмотрение»⁸¹. Из бумаги видно, что о запрещении «Горя от ума» в это время ещё не было речи. III отделение требует только выполнения законной формальности — представления новой пьесы на рассмотрение. Правда, для Е. Ольдекопа, подписавшего эту бумагу вместе с фон-Фоком, пьеса, как нам известно, не была новой, ибо 4 августа 1830 г. он делал рапорт о ней для Петербургского театра, где она 26 января 1831 г. шла в бенефис Брянского. Но дело в том, что, как можем судить по рапортам цензоров, пьеса разрешалась в то время для каждого театра отдельно, и разрешение пьесы для Петербургского театра не давало права ставить её ни в Москве, ни в других городах, а тем более такой пьесы, печального текста которой в то время ещё не было, да и поставлена она была только месяц тому назад на петербургской сцене, на московской же ещё не шла. Играли её в Киеве, очевидно, по одному из списков, которые в большом количестве разошлись по всей России, и благодаря этим спискам, а также отсутствию распоряжений, провинция, в частности Киев, увидела на сцене «Горе от ума» почти одновременно с Петербургом и значительно раньше Москвы, где «Горе от ума» было в первый раз поставлено 27 ноября 1831 г. Был ли представлен в цензуру экземпляр, как этого требовало III отделение, и вообще как реагировал на всё это киевский губернатор, — неизвестно.

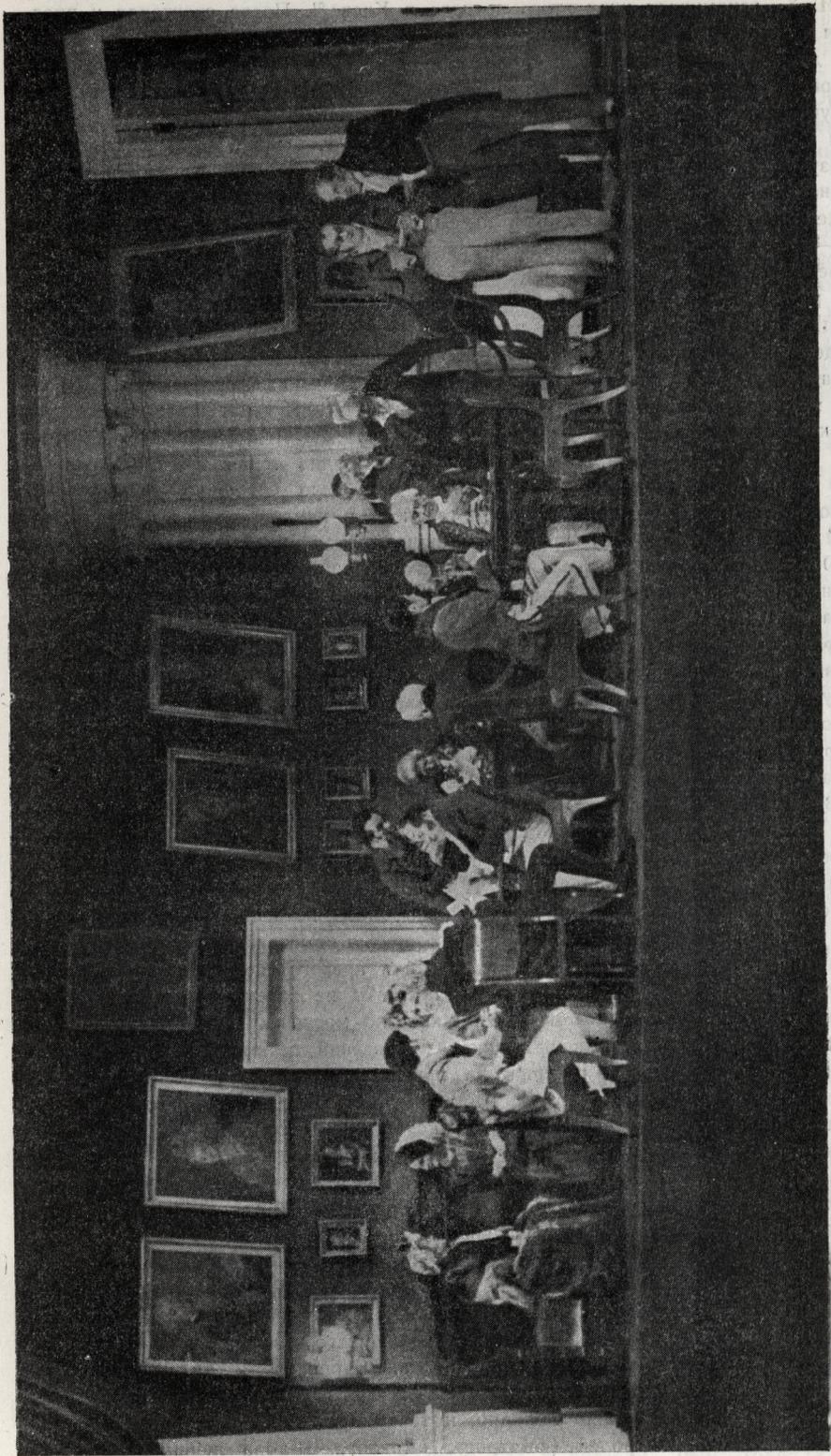
Но отношение к киевскому губернатору осталось, конечно, в делах и не имело влияния на другие губернии, которые также пребывали в неведении. 18 августа 1836 г. «Горе от ума» ставится в Казани, где театр в это время держал купец Пиватов. Его труппа была довольно большая и могла справиться с пьесой. К сожалению, так же как о киевской постановке, мы и здесь лишены возможности говорить о достоинствах игры артистов. Пресса в то время в Казани отсутствовала. «Казанский Вестник» прекратился в 1834 г. Новых газет к этому времени не возникло. Сохранилась лишь афиша⁸², из которой мы можем знать исполнителей. Всё это мало выдвинувшиеся провинциальные артисты, но авторский перечень действующих лиц был выдержан. Не был пропущен никто. В 1836 г. можно было ожидать, что артисты или, по крайней мере, режиссер имели перед собой опыт

столичных постановок, — не так, как в Киеве, где в 1831 г. этого опыта ещё быть не могло. И можно было ждать, что пьеса могла пройти гладко. Своевременно, 27 августа, военный губернатор Стремиллов довел до сведения III отделения о казанском репертуаре с присылкой афиш. Из них III отделение узнало о постановке, но особой торопливости не проявило: 21 сентября статс-секретарь А. Мордвинов посылает в Казань бумагу, где, не ссылаясь ещё на «высочайшее» запрещение, указывает только, чтобы «впредь не позволять представления этой комедии, потому что она одобрена единственно для императорских театров в обеих столицах»⁸³. О решительном запрещении речи нет. А Мордвинов опять-таки настаивает только на формальном требовании, ибо, действительно, пьесы разрешались отдельно для каждого театра.

Эти две постановки прошли по инициативе самой провинции, без участия столичных сил. В дальнейшем мы встречаемся с фактами другого порядка. Провинция не знала о запрещении — это естественно. Но дело в том, что и деятели столичных театров тоже, очевидно, этого не предполагали, даже такие, как М. С. Щепкин. В 1837 г. он едет на гастроли. Одной из лучших его ролей была роль Фамусова, и он не отказывает себе в удовольствии показать себя в ней. Афиша гласит: «С дозволения Начальства на Одесском театре 1837 года и июня 21 дня, в понедельник, Российскими актёрами представлено будет в первый раз «Горе от ума». Комедия в 4 действиях в стихах, соч. А. С. Грибоедова, в коей роль Фамусова будет играть актёр Императорского московского театра г-н Щепкин»⁸⁴. Роли были распределены между силами труппы Штейна, Млотковского и актёрами, приехавшими с Щепкиным. Здесь мы уже находим не только полный комплект персонажей, но и несколько довольно сильных провинциальных артистов, как Бабанин, Соленин, Генделевич и др. С ними ещё придётся встретиться в дальнейших постановках. Можно думать, что спектакль прошёл хорошо. Вокруг постановки возникла обычная переписка, в которой Мордвинов просил градоначальника Одессы «запретить представление этой пьесы, единственно одобренной для театров обеих столиц».

Такой же инцидент разыгрался в следующем году по поводу постановки «Горя от ума» в Тамбове, где, судя по представленному списку, пьеса шла 8 апреля 1838 г.⁸⁵. Об этой постановке, как и о состоянии театра в Тамбове в это время, мы мало что можем сказать. Присланный список пьес состоит почти весь из водевилей. Из 16 пьес — 10 одноактных водевилей, вроде «Жена всему вина», «Муж всех жён» и др. Среди них находим и водевиль из репертуара Щепкина — «Кетли». Драм в период с 5 по 21 апреля было поставлено две: «Двумужница» и «Пятнадцать лет разлуки». Но среди этого моря водевилей 7 апреля был поставлен «Ревизор», а 8-го — «Горе от ума».

В этом же году «Горе от ума» было поставлено в Киеве. Урок 1831 г. прошёл бесследно для киевской администрации, и пьеса шла, как подтверждает афиша: «С дозволения начальства. Во вторник 10 Мая 1838 года — труппою А. Г. Млотковского представлено будет «Горе от ума», Комедия в 4 действиях, в стихах, сочинение А. С. Грибоедова, с принадлежащими к оной танцами»⁸⁷, в коей роль Чацкого будет играть Актёр Императорских московских театров г. Мочалов»⁸⁸. Пьеса была дана со всеми персонажами, согласно авторской ремарке. Уступка времени — это балет в III действии, что и отмечено на афише. Трагизм положения в этом действии Чацкого ослаблялся, конечно, балетом. Но пьеса, в общем, могла пройти и хорошо, ибо труппа Млотковского и по разнообразию репертуара и в силу своей хорошей организованности имела успех. Тем более в данном случае она была увеличена такой силой, как гастролёр Мочалов, успех которого в Киеве, по словам историка Киевского театра, «был ни с чем несравнимый»⁸⁹. Правда, он не выделяет игры Мочалова в роли Чацкого, — очевидно в этой роли артист не произвёл такого впечатления, как в «Разбойниках», «Отелло», особенно в «Гамлете», что и естественно, ибо роль Чацкого в репертуаре Мочалова не может считаться удачной⁹⁰. Но вообще-то Мочалов оставил по себе в Киеве хорошую память, и ещё в следующем году корреспондент «Репер-

ГОРЕ ОТ УМА В ПОСТАНОВКЕ МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.

Сцена сцетни

Фототграфия

Музей Малого театра, Москва

туара», И. Х., вспоминает игру этого артиста в Киеве⁹¹. После спектакля и представления в официальную инстанцию афиш начинается и официальная переписка, как и в других случаях, но и А. Мордвинов и киевская администрация позабыли о постановке 1831 г. и говорят только о настоящей, прося запретить пьесу, как одобренную единственно для театров обеих столиц⁹².

Таким образом, за период времени с 1830 по 1840 г. мы в официальных сношениях цензуры с провинцией не находим нигде прямого указания на «высочайшее» запрещение пьесы. Высшая инстанция лишь блюла положения закона, указывая на отсутствие разрешения для постановок пьесы на провинциальном театре, с другой стороны — блюла монопольные интересы казённой сцены, указывая, что пьеса разрешена «единственно для театров обеих столиц». Притом эта официальная переписка не носила в себе каких-либо карающих мер. Она даже не всегда учитывала предыдущие постановки в одном и том же городе, как это было, например, в Киеве, где в 1838 г. пьеса была поставлена вторично, но это прошло бесследно, хотя и та и другая постановка официально была отмечена в своё время. По отношению к «высочайшему» распоряжению такие факты говорили бы о служебных упущениях, небрежности, чего, конечно, не допустило бы III отделение, в ведении которого находилась цензура. Мы можем сделать одно лишь предположение — что такое запрещение, если оно существовало, не было сообщено своевременно театральной цензуре III отделения. Оно оставалось в памяти лишь главных руководителей отделения. К этому приводят факты последующей истории комедии.

С 1840 г., когда министерством внутренних дел управлял граф А. Г. Строганов⁹³, отношение к провинциальным постановкам несколько изменилось.

16 мая 1840 г. «Горе от ума» было поставлено в Харькове. Содержателем театра был известный уже нам по Одессе и Киеву Л. Ю. Млотковский, довольно известный на юге антрепренёр. Он в 1840 г. кончил, в силу плохих дел, антрепризу в Киеве и переехал с труппой в Харьков. Несмотря на свой киевский опыт с постановкой «Горя от ума», он ставит пьесу и в Харькове. Но результат был теперь уже иной. Когда из афиш III отделение узнало о такой постановке, то, правда, с довольно большим запозданием — 26 июля — III отделение, в лице уже Л. В. Дуббельта⁹⁴, посылает харьковскому губернатору А. П. Устимовичу бумагу, в которой просит «истребовать от содержателя Харьковского театра объяснение, получил ли он разрешение играть сию пьесу, имеет ли экземпляр, одобренный цензурою III отделения»⁹⁵. И Млотковскому самому уже пришлось иметь дело с высшей цензурной инстанцией, во главе которой теперь стал Дуббельт. Но характерно то, что и Дуббельт не говорит о «высочайшем» запрещении, а стоит лишь на той же формальной почве, охраняя прерогативы цензуры, одобрявшей пьесу в определённом издании с купюрами. Мы не знаем цензурного экземпляра этого времени, о нём можем судить лишь по московским экземплярам⁹⁶. В рапортах цензоров этого времени нет никаких указаний по этому поводу. Ответ Млотковского был при бумаге губернатора прислан Дуббельту 21 сентября⁹⁷. В ответе Млотковский указывает, что пьеса была играна «не по чему либо, а по печатному экземпляру, одобренному цензурой, который у сего на рассмотрение в подлиннике представляется, без чего я не мог бы играть. Сверх же того и по репертуарам Русского театра видно, что таковая пьеса была играна в обеих столицах». Ответа на это объяснение не имеется. Очевидно, III отделение удовлетворилось и не предпринимало мер и в дальнейшем.

Есть указания, что в эти годы пьеса ставилась на театре в провинции довольно усилленно. Так, в Казани весной 1840 г. гастролировали дочери М. С. Щепкина, выписанные из Москвы антрепренёром Соколовым, с тем, чтобы несколько поднять приходивший в состоянии упадка Казанский театр. Вместе с дочерьми на гастролях был и сам М. С. Щепкин. Правда, ожидания антрепренёра мало оправдались. Очевидно, престиж его труппы был среди казанской публики невысок. Публика и к Щепкину отнеслась довольно холодно, и театр пустовал. Репертуар Щепкина был обычный для его гастролей («Матрос», «Кёгли», «Школа женщин» и др.). Между прочим пьесами его репертуара было поставлено и «Горе от ума».

Холодный ли приём публики или же обычная гастролёрская замашка — надеяться на низкое качество игры других исполнителей и самому допускать небрежность, в чём, например, укоряли одну из дочерей Щепкина, А. М. Щепкину, — но только исполнение Щепкиным роли Фамусова рецензенту не понравилось. Он пишет, что Щепкин во всех ролях был хорош — «только в одной пьесе он был решительно не хорош — именно в *Горе от ума*: смотря на него в роли Фамусова, мы видели вместо московского вельможи знакомое лицо секретаря земского суда в семейном быту — и только»⁹⁸.

Есть также указания, что в следующем, 1841 г. «*Горе от ума*» шло на театре в Астрахани. Обозреватель Астраханского театра, дав общую и персональную оценку труппы Воробьёва, содержателя Астраханского театра, отмечает, что «труппа довольно значительная, если не числом талантов, то числом актёров и актрис. В случае недостатка годовых артистов приглашаются временные за плату поспектакльно». Эта труппа, которая ставила и «Коварство и любовь» и «Отелло», конечно, могла справиться и с «*Горем от ума*». Намёк на постановку комедии Грибоедова мы находим в следующих словах рецензента: «Жаль, что актёры не всегда прилично костюмированы: современный столичный фронт одет в короткое исподнее платье, в башмаках с огромными пряжками и с треугольной шляпой — в таком костюме является и Чацкий в *Горе от ума*»⁹⁹. Таков был Чацкий в Астрахани — одетый по современной моде, как и вообще костюмировались артисты в «*Горе от ума*» в то время не только на провинциальной сцене, но и на столичной.

При всей бдительности III отделения и казанская и астраханская постановки ускользнули от его внимания. В «Губернских Ведомостях» о них не писали, а в столичной прессе их лишь частично затронули. Списки и афиши, очевидно, не представлялись.

В июне 1843 г. М. С. Щепкин был на гастролях в Харькове. По обычаю, шло и «*Горе от ума*» в составе: Фамусов — Щепкин, Софья — Млотковская, Чацкий — Бабанин, Скалзуб — Млотковский, Лиза — Протасова и т. д. Об этой постановке также не возникло никакой официальной переписки, хотя здесь она и могла быть, ибо Харьковский театр и его содержатель Млотковский были уже на замечании III отделения из-за постановки «*Горя от ума*» в 1840 г. Но Млотковского это не удержало, и через два года он снова ставит «*Горе от ума*»¹⁰⁰.

С постановкой «*Горя от ума*» 9 декабря 1845 г. в Таганроге связано первое прямое указание на запрещение пьесы цензурой. Мы не знаем всех исполнителей таганрогской постановки, но несомненно, что постановка была не совсем удачна. Об этом мы можем судить по воспоминаниям очевидца об игре Бабанина в роли Чацкого, выступавшего в ней уже в 1837 г. в Одессе при гастролях Щепкина, а также и в Харькове в 1843 г. Таганрогский рецензент отметил, что в игре Бабанина поражала его декламация: «Когда он с таким жаром обращается к Софье Павловне: — «Но кто же радуется этак» или, вспоминая прошлое, кричит — «Здесь и там, по стульям прыгаем, столам». Особенно замечательно в его декламации то, что он тщился как можно выразительнее произносить слова, имеющие меньшее значение, на счёт тех, около которых вертится смысл, например, «по стульям» и «столам» он тянул... тянул...»¹⁰¹. По поводу этой постановки, по получении из Таганрога реестра песам кн. Г. М. Ливену, градоначальнику Таганрога, было Дуббельтом указано, что «эта пьеса запрещена цензурой и потому долгом считаю просить ваше сиятельство, не изволите ли признать нужным подтвердить содержателю Таганрогского театра, чтобы он отнюдь не позволял себе ставить на сцену пьесы, на представление которых не имеет разрешения»¹⁰². Но и в этой бумаге, категорически утверждающей о запрещении, хотя в документах театральной цензуры этого и нет, ничего всё же не говорится о «высочайшем» запрещении, лишь указывается на обычное запрещение цензуры.

Что пока дело идёт только о простом цензурном запрещении, особенно ясно становится, когда мы обратим внимание на постановки пьесы в Тифлисе.

История Тифлисского театра отмечает, что 8 октября 1946 года в Тифлисе на театре была в первый раз поставлена комедия «*Горе от ума*»¹⁰³ в бенефис

артистки Марис. Труппа в то время в Тифлисе была довольно сильная. Так её расценивала газета «Кавказ», говоря: «Теперь мы имеем хороших артистов для всех амплуа», но, как указывали рецензенты, «роли в ней распределялись не соответственно способностям»¹⁰⁴, так что и при хорошем составе труппы пьеса прошла не совсем удачно, хотя труппа и была усилена приглашёнными артистами: из Петербурга — Медведевой и Яблочкиным; из Москвы — Бурдиным, которых кн. М. Воронцов выписал чрез Гедеонова и Щепкина. Суровые отзывы об исполнении пьесы были помещены в газете «Кавказ»¹⁰⁵ в двух повышено-лирических рецензиях. Рецензент, указывая и на национальное значение комедии, и на то, что в Тифлисе Грибоедов жил «жизнью сердца», что здесь покоится его прах и т. д., — замечал, что именно в Тифлисе должно быть особенное уважение к «Горю от ума». Между тем исполнители, по его мнению, были «уроде с того света». «Публика доказала истинное уважение к сочинению и к памяти Грибоедова многочисленным сбором, но и равнодушием и даже знаками неудовольствия, заслужёнными труппою, которая исказила (игроу) заветное произведение». Такой суровый приговор объясняется, может быть, тем, что в Тифлисе, действительно, память Грибоедова среди театралов чтилась, и когда в 1851 г. был построен новый театр, то в медальонах плафона на потолке наряду со знаменитыми мировыми драматургами — Эсхилом, Плавтом, Шекспиром, Кальдероном, Мольером, Гёте и др. — был и портрет Грибоедова¹⁰⁶. С другой стороны, большая часть тифлисской публики ещё помнила постановки этой пьесы на любительском театре, до наместничества кн. М. С. Воронцова. Положение Кавказа, как наместничества, и спасало «Горе от ума» от цензуры III отделения. Позднее, в 1848 г., когда одесский губернатор Ахлестышев, прося разрешить «Горе от ума» для Одесского театра, сослался, как на прецедент, на постановку пьесы в Тифлисе, о чём он узнал из газеты «Кавказ», то была тотчас же составлена III отделением соответственная справка о комедии. Из этой справки мы узнаём, что наместник Кавказа не посылал в III отделение ни афиш, ни газеты «Кавказ» и, очевидно, мало считался с цензурным уставом. Чиновник, писавший справку¹⁰⁷ в конце её ставит вопрос: «Не приказано ли будет написать к князю наместнику кавказскому, чтобы своевременно были доставляемы в III отделение как газета «Кавказ», так и афиши о театральных представлениях, без которых цензуре невозможно знать о существовании в Тифлисе театра». Но Дуббельт, очевидно, понял, что такое требование будет покушением с негодными средствами. Он карандашом на полях справки кладёт резолюцию: «Там кн. Воронцов сам разрешает». Для иллюстрации этого достаточно привести одну резолюцию кн. Воронцова от 15 января 1851 г., где он пишет, что «Кавказский цензурный Комитет имеет полное право рассматривать драматические грузинские пьесы к напечатанию», и хотя упоминает о праве III отделения разрешать или запрещать их к представлению на театре, но в то же время заключает: «для представления же этих на театре дирекция оного будет испрашивать разрешения от меня»¹⁰⁸. И этим заключением он совершенно отстраняет III отделение от контроля над Тифлисским театром, где «Горе от ума» могло ставиться беспрепятственно и, вероятно, не по экземпляру III отделения, т. е. без цензурных вымарок. Но чего не могло сделать III отделение, сделала неудачная постановка. Она надолго отбила охоту ставить пьесу. По крайней мере, эта труппа не ставила её много лет.

V

Из составленной по поводу постановки в Тифлисе «Горю от ума» справки мы впервые узнаём о «высочайшем» запрещении пьесы. Справка гласит: «Комедия Горю от ума запрещена на провинциальных театрах по высочайшему повелению». И с этого года III отделение, преследуя пьесу, неукоснительно указывало провинциальным властям на это запрещение, сменившее теперь те основания закона, которые приводились раньше III отделением. Приходится отметить, что и в документах этого года мы не находим официальной бумаги о запрещении. Но запрещению

в этом году можно верить, ибо 1848 г. в цензурном отношении был особенно тяжёлым в России.

Строгости сказались, об этом можно судить о неудачах ходатайств Одессы о постановке пьесы в 1848 и 1849 гг. В ответ на эти ходатайства было определено указано, что пьеса «высочайше запрещена». Но этот законный путь провинцией часто и обходился.

Так, в январе (11-го и 20-го) 1850 г. «Горе от ума» было дважды поставлено в Калуге и опять, как читаем на афише, «С дозволения начальства»¹⁰⁹. Состав труппы того и другого спектакля, шедших с малым промежутком, был одинаковый. Постановка была типично провинциальная: из-за отсутствия нужного числа актёров совершенно сняты слуги Фамусова, лакей Скалозуба, Хрюминой, Горича. У Туго-

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.

Портретная в доме Фамусова
Эскиз Е. Лансере

Театральный музей им. Бахрушина, Москва

уховского оказалось только три дочери. В зависимости от этого изменялась и сама пьеса. Но по силам труппа была довольно незаурядная. Здесь мы находим не только Борщевского, имя которого на первой афише анонсировалось в особицу, но и Н. К. Милославского, известного провинциального артиста того времени, Вышеславцеву и др. С другой стороны, повторение спектакля в короткий промежуток времени показывает, что пьеса шла с успехом. Может быть, пьеса выдержала и большее число постановок, тем более, что роль Чацкого в репертуаре Милославского была одной из главных его ролей. Но вступило III отделение. После сообщения губернатором (9 февраля) списка и афиш иггранных пьес была тотчас же составлена соответствующая справка, заканчивающаяся ссылкой на «высочайшее» запрещение. На справке и категорическая резолюция по адресу губернатора: «Запретить и чтобы больше не разрешал». Губернатору Н. М. Смирнову была послана бумага, где указано: «с разрешения г. генерал-адъютанта графа Орлова, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство приказать означенную

пьесу, как воспрещённую по высочайшему повелению для представления на провинциальных театрах, немедленно исключите из репертуара Калужского театра, и с тем вместе не благоугодно ли будет Вам, м. г., сделать распоряжение, дабы на театре не было представляемо пьес, без предварительного разрешения оных цензурою III отделения»¹¹⁰.

В том же году пьеса ставилась любителями в Ленкорани (Бакинской губернии), но эта постановка, на которой мы остановимся дальше, была вне пределов досягаемости III отделения, ибо Ленкорань была в наместничестве кн. В. С. Воронцова, наместника Кавказа.

III отделение могло распространять свою власть только в губерниях внутренней России, что и сказалось как на Калуге, так и на Воронеже, где «Горе от ума» было поставлено 27 апреля 1850 г. Воронежский театр с 1847 г. начал возрождаться, ибо во главе администрации с этого года стал Н. А. Лангель, военный губернатор, заботившийся о театре. В этом же году переменялась и дирекция театра. Воронежский корреспондент отмечает, что «с этого времени улучшения в театре продолжают постоянно... Публика пристрастилась к театру, в котором проводит лучшие свои вечера; известнейшие из провинциальных актёров стали стекаться в Воронеж, где благоразумное управление дирекции и прекрасное содержание, назначаемое артистам, доставляют прочное существование, которое подвержено многим случайностям при частном антрепренёрстве, и театр, ещё недавно расстроенный и не слышный, занимает теперь почётное место между первоклассными провинциальными театрами в России»¹¹¹. В 1850 г. в Воронеже был М. С. Щепкин, что, конечно, ещё более улучшило труппу, и «Горе от ума» было поставлено на театре. Мы не знаем о самой постановке, об исполнителях комедии, ибо афиша не сохранилась¹¹². III отделение узнало об этой постановке из вторых рук — из «Губернских Ведомостей», ибо губернатор не посылал афиш и списков¹¹³. Была составлена справка о «высочайшем» запрещении пьесы и о запрещении II отделением её постановки и в Воронеже и отправлена соответствующая бумага военному губернатору Лангелю, чтобы он приказал немедленно исключить пьесу из репертуара, как «высочайше» воспрещённую для провинциальных театров и т. д.¹¹⁴.

В сезон 1851/52 г. «Горе от ума» ставилась в Туле. Вероятно, инициатором постановки был Н. К. Милославский, который в эти годы играл на Тульском театре. Калужский инцидент с постановкой комедии прошёл, очевидно, мимо Милославского. Переехав в другой город, он не отказал себе в постановке пьесы, где мог показать свой талант, как артист, который, по словам тульского корреспондента, «должен стоять в числе самых первых провинциальных артистов». По опыту Калужского театра мы можем судить, что и в Туле постановка была с меньшим числом действующих лиц, нежели предполагал автор комедии. Так Милославский ставил комедию и в других городах. Но он, очевидно, исходил из той мысли, что внимание автора в пьесе сосредоточено не на общем антураже, а на отдельных лицах и, в частности, на Чацком. А роль Чацкого он выполнял для провинции хорошо. «Роль Чацкого, — пишет корреспондент, — в Горе от ума он (Милославский) исполнял с артистическим совершенством. Дикция и мимика, которыми обладает г. Милославский, необыкновенно хороши и благородны. Он нисколько не утомляет длинной речью в своей роли, — напротив, чем длиннее она, тем больше хочется его слушать и тем лучше становится его игра. Преимущественно г. Милославский хорош в последнем действии, где, видевши любезность Молчалина с Лизой, неожиданно является из-за колонны пред Софьей Павловной, в то время, когда она сердится на Молчалина. Здесь игрой своей он возбуждает какое-то невольное расположение к себе Чацкого»¹¹⁵. Тульская постановка не привлекла внимания III отделения.

С именем Н. К. Милославского связана и следующая постановка «Горя от ума» в начале 1853 г. в Казани. В это время в Казани была довольно сильная по качеству труппа. В отчётной статье о Казанском театре, помещённой в последних номерах «Казанских Губернских Ведомостей» за этот год¹¹⁶, обозреватель протекшего сезона даёт не только лестный отзыв о всей труппе, но подробно останавли-

зается на всех персонажах труппы, решаясь некоторых из них сопоставлять со знаменитыми в то время артистами столичной сцены. В труппе были: Милославский, Прокофьева, Стрелкова 2-я, Афанасьев; двое последних в 1862 г. дебютировали в Петербурге на Александринской сцене. Игру Стрелковой обозреватель особенно отмечает, указывает также и на актёра Дудкина, который часто удачно дублировал Милославского. Это все те артисты, которые позднее, в 1858 г., вызвали не менее лестную похвалу и на страницах столичной театральной прессы, где было сказано, что имена Стрелковой, Прокофьевой, Дудкина составляют лучшее украшение нашей сцены, — «об этом говорю не я, — прибавляет рецензент, — но сочувствие целой публики»¹¹⁷. Это улучшение театра в Казани было связано с новым театральным зданием, отстроенным на месте сгоревшего театра в 1852 г. Новый театр был передан в ведение особой дирекции: старый антрепренёр, Стрелков, был устранён, и труппа дирекцией набиралась совершенно заново; из прежних артистов Стрелкова не был взят никто. Приглашались лучшие силы из Нижнего и других городов, приглашались и из столицы, как, например, Прокофьева. Казанский рецензент по этому поводу писал: «Не можешь не благодарить основателей здешнего театра за их благородные попечения о составлении труппы и возможное её усовершенствование: имена Милославского, Афанасьева, Новиковой 1-й, Дудкина и др. ручаются за прочное благоденствие нашего театра»¹¹⁸. Так подобранная труппа, возглавляемая Милославским, которому дирекция поручила режиссёрство, не могла не соблазниться постановкой «Горя от ума». Афиша сообщала: «В четверг, 8 января, в пользу придворной актрисы г-жи Прокофьевой 1-й представлено будет (в первый раз) Горе от ума. Комедия в 4-х действиях, в стихах, соч. А. С. Грибоедова. С новыми декорациями. Роль Чацкого будет играть Б. Милославский. В 3-м действии будут танцевать» — и перечисляются фамилии танцую-

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ
МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.

Софья — Ксения Тарасова
Эскиз Е. Лансере, пастель

Театральный музей им. Бахрушина,
Москва

щих артистов¹¹⁹. Провинциальная афиша второй раз уже выделяет балет в комедии (см. Киев, 1838 г.), что для Казанского театра этого времени естественно, ибо новая дирекция обратила внимание на балет, а рецензент-обозреватель в своём обзоре артистов балета также выделяет особо. Труппа была сильная и количеством, почему мы находим в программе всех действующих лиц согласно ремарке, исключая дочерей Тугоуховского, которых по программе только четыре. Вводится, как особое лицо, и Петрушка — на провинциальной сцене впервые¹²⁰. Вообще постановка с внешней стороны не могла вызывать нареканий, что, конечно, нужно отнести к опытности Милославского, как режиссера, ибо, по словам рецензента, «Милославский, как режиссёр, своею истинно-артистическою деятельностью приобрёл во всеобщем мнении полное право на признательность казанской публики»¹²¹. «Горе от ума» Милославский ставил уже не раз — в Калуге и Туле его постановки вызвали похвалу. Ставит он пьесу и в Казани. Труппа и дирекция театра были новые и, конечно, могли и не знать о запрещении пьесы, как и администрация. В силу этого на афише мы и находим анонс: «В первый раз», хотя это была неточность, ибо пьеса уже шла в Казани в 1836 г., что и было поставлено на вид III отделением в бумаге на имя казанского губернатора Баратынского, когда он сообщил афиши¹²². По установившейся уже с 1848 г. традиции, бумага ставила на вид, что пьеса «высочайше» запрещена, о чём, как сказано в бумаге, «было сообщено в 1836 г. казанскому губернатору Стрелкову». Традиция настолько уже установилась, что III отделение даже несколько «передёрнуло»: мы знаем, что в 1836 г. о «высочайшем» запрещении не упоминалось. Как прошла пьеса, сказать можно только предположительно, на основании приведённых отзывов о труппе и о игре Милославского в других городах. Казанские же «Губернские Ведомости» того времени не помещали рецензий об отдельных постановках, ограничиваясь рядом статей в конце года, характеризующих всю труппу в целом.

VI

Принимаемые III отделением меры не приводили к желанным результатам. Несмотря на призрак «высочайшего» запрещения, пьеса всё же ставилась. Тогда с 1854 г. III отделение предприняло новые шаги к пресечению постановок. Это — отбирание от антрепренёров экземпляра комедии, т. е. своего рода арест комедии.

Началось с Нижнего-Новгорода, где во время ярмарки театр обновлялся и силами и постановками. Нижегородский театр в это время получал значение театра общерусского, а не только провинциального. Так характеризует ярмарочный театр в своих воспоминаниях Е. Б. Пиунова-Шмитгоф¹²³. В 1854 г. «На ярмарочном театре, — гласит афиша¹²⁴, — с дозволения начальства, в пятницу 6 августа нижегородскими актёрами представлено будет «Горе от ума». Комедия в четырех действиях, соч. А. С. Грибоедова, в коей будут играть: роль Репетилова — артист Имп. Московских театров г. Живокини 1-й, роль Чацкого — артист Имп. Московских театров г. Полтавцев, роль Загорецкого — артист Имп. Московских театров г. Васильев, роль Тугоуховского — артист имп. С. Петербургских театров г. Дмитриев. Действие 1 и 2-е, действие 3-е — Бал. Действие 4-е — Разъезд»¹²⁵. Состав труппы был характерный ярмарочный, когда в Нижний съезжались наиболее видные артисты. Здесь мы находим Афанасьева из Казани, Мочалову, Вышеславцеву из Калуги и др., кроме петербургских и московских артистов. Да и самая постановка была типично провинциальная. Слуги далеко не в полном комплекте, хотя, по казанской традиции, Петрушка выделен. Дочерей у Тугоуховского только три, и это не от недостатка персонажей, ибо ярмарочный состав труппы Смолькова был довольно многочисленный, до 60 человек¹²⁶. Очевидно, в провинции создавалась уже такая традиция. О постановке тогдашняя пресса не упоминала. В это время интерес к театру на страницах «Нижегородских Губернских Ведомостей» падает, ибо не было прежнего редактора их — П. И. Мельникова-Печерского, оживлявшего этот единственный в Нижнем печатный орган. Постановка не прошла незамеченной. После сообщения афиш III отделению там была составлена соответствующая

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАНОВКЕ
МАЛОГО ТЕАТРА, 1938 г.

Фамусов — Климов

Эскиз Е. Лансере, пастель

Театральный музей им. Бахрушина,
Москва

«справка» и, согласно резолюции на ней Дуббельта: «Сообщите г-ну губернатору» — губернатору была отправлена 30 августа с указанием на «высочайшее» запрещение со следующим добавлением: «3-е отделение, сообщая о сем вашему сиятельству, покорнейше просит приказать означенную пьесу немедленно исключить из репертуара Нижегородского театра и доставить в сие отделение» и т. д.¹²⁷

Вообще отношение к комедии изменилось. III отделение старалось, чтобы она не появлялась на провинциальном театре. К этому времени относится неудачная попытка Харьковского театра поставить пьесу на законном основании, хотя пьеса вне законных путей и шла на театрах особенно при гастроях.

В 1856 г. М. С. Щепкин был на гастролях в Ярославле. Поставлена была, конечно, и комедия «Горе от ума». Афиша гласит: «Ярославль. С дозволения начальства. 1856 года мая 7-го дня, в понедельник, на здешнем театре представлено будет труппою актёров, под управлением г. Смирнова, в последний раз: Горе от ума. Комедия в 4-х действиях, в стихах, соч. А. С. Грибоедова, в коей роль Фамусова будет играть артист и пенсионер Имп. московских театров, Михайло Семёнович Щепкин»¹²⁸. М. С. Щепкин в Ярославле в этом году начал играть с 24 апреля, как можно судить по корреспонденциям: «С 24 апреля начались спектакли в театре, оживляемые невиданною здесь игрою артиста Имп. московских театров М. С. Щепкина. Высшее общество с удовольствием абонировалось на пять предъявленных им спектаклей. В заключение, в знак признательности к заслуженному артисту, сделавшему честь Ярославскому театру своим соучастием в здешних сценических представлениях, был в его пользу бенефис»¹²⁹. Во всём этом необходимо обратить внимание на одно обстоятельство: абонемент объявлен на пять спектаклей. Мы знаем, что в число играемых им пьес Щепкин всегда ставил «Горе от ума» (ср. Казань, 1840 г.). Несомненно, оно было и здесь в числе

пяти. Спектакль 7 мая был последний, и «Горе от ума» шло, как анонсировано, «в последний раз», т. е., очевидно, имело две постановки; поставлено оно было по-столичному — со всеми персонажами и при шести дочерях Тугоуховского. Правда, Петрушка не выделялся, но он и на столичной сцене не выделялся из слуг Фамусова. Эта постановка была, действительно, последней. По сообщению губернатором афини III отделение, по установившемуся уже обычаю, потребовало себе экземпляр пьесы. Губернатор пошёл даже дальше. Он доставил в III отделение экземпляр не только Ярославского, но и Рыбинского театра и даже, как он доносил, сделал «по губернии надлежащее распоряжение, чтоб не было представляемо пьес без предварительного разрешения оных цензурою III отделения»¹³⁰.

Из донесения губернатора, представившего экземпляр Рыбинского театра, мы можем предположить, что в этом году «Горе от ума» шло и в Рыбинске.

Да и вообще сезон 1856/57 г. был, кажется, особенно плодovit постановками «Горя от ума».

Есть основания думать, что в этот сезон «Горе от ума» ставилось в Киеве. Историк Киевского театра, правда, не упоминает об этой постановке, как и вообще мало говорит об этом сезоне, очень тяжёлом для театра, ибо труппа была далеко не из блестящих, выбор пьес для репертуара — неудачный, игра артистов тоже вызвала нарекания, что и повлекло к тому, что со следующего года театр был передан в другие руки¹³¹. Обозреватель Киевского театра за этот сезон указывает и на некоторые причины неудачи. Труппа была, очевидно, подобрана для водевилей и опереток и не могла выдерживать серьёзного репертуара. Постановки серьёзных пьес носили на себе следы опереточного и водевильного стиля. Так, очевидно, было с постановкой и «Горя от ума». Он пишет: «Можно себе представить, как исказили знаменитую комедию Грибоедова «Горе от ума», тут вышло просто Горе от актёров, которые решаются брать в бенефисе бессмертные творения известных авторов»¹³².

Из переписки III отделения с нижегородским губернатором¹³³, который в своё оправдание ссылался на то, что эта пьеса шла в 1856 г. в Ярославле, а также и на то, что пьеса 7-го января 1857 г. была представлена на Астраханском городском театре, мы узнаём, что в Астрахани она шла в бенефис артистки Степановой. Об этой постановке больше ничего не известно, и III отделением она осталась незамеченной.

Точно нельзя установить дату, когда в 1857 г. «Горе от ума» было поставлено в Ставрополе. Об этой постановке мы узнаём из корреспонденции в «Музыкальный и Театральный Вестник»¹³⁴. Пьеса шла в бенефис артиста Мариса, уже известного по своей игре в «Горе от ума» на Тифлисском театре. Пьеса шла, как видно, довольно удачно. Один из корреспондентов особенно выделяет игру артиста Яковлева в роли Чацкого: «Часто родится в уме нашем вопрос: где изучил г. Яковлев так верно характер, как, напр., Чацкого... Где усвоил себе г. Яковлев этот лоск светского обращения, эту паркетную манеру держания себя на сцене, с каким он является нам в ролях Чацкого, Надимова»¹³⁵. В другой корреспонденции из Ставрополя даётся и более обстоятельный разбор игры артистов, трактовки ими ролей. Очевидно, исполнение пьесы было неожиданно хорошо: «Для первого бенефиса (г-на Мариса) мы заинтересованы были выставленной на афише пьесой «Горе от ума»... Кто из любителей не знает, как трудно в провинции встретить верную передачу актёрами тех замечательных характеров, которыми автор-художник наполнил своё бессмертное произведение... Как мы были приятно изумлены появлением Чацкого (г. Яковлев)! Пред нами явился молодой человек, образованный, ловкий, полный ума, чувства, с этой светской непринуждённостью, которая характеризует так верно людей лучшего общества. В первой встрече с Софьей (г-жа Мочалова) после долгой разлуки как непритворно выразил он привязанность юношеских лет, их детства. Как ловко перешёл он вслед за этим к воспоминаниям, столь общим для них обоих, и сколько задушевности, доступной каждому сердцу, выразилось в его прекрасной интонации. Он как будто переживал прошлое, а с ним и публика, сочувствующая его прекрасной игре... Особенно хорош

был Яковлев в 4-м действии, в последнем монологе». Касаясь других исполнителей, корреспондент отмечает игру Зубовича в роли Репетилова. Игру его «мы нашли выше игры г. Живокини», пишет он¹³⁶. Артист Яковлев, очевидно, явился одним из тех исполнителей роли Чацкого, которые поняли сущность этого лица, дали реальный образ живой личности, чего недоставало старой каратыгинской школе, чего недоставало и некоторым критикам, отрицавшим за этим лицом его жизненность¹³⁷.

Две корреспонденции из Ставрополя в столичном театральном журнале обратили на себя внимание III отделения, и после «справки» ставропольскому губернатору была послана за подписью А. Е. Тимашева¹³⁸ бумага об исключении пьесы из репертуара, доставлении её в III отделение и т. д.¹³⁹. Но это распоряжение пришло в Ставрополь поздно, или же Марис убедил губернатора опытом постановок в Тифлисе, где «кн. Воронцов сам разрешает», но только в цитированной выше корреспонденции мы находим следующее: «В короткое время, по желанию публики, пьеса повторилась два раза, и ею оставались постоянно довольны»¹⁴⁰. Но ставропольский губернатор не оставил без ответа бумагу III отделения. В сентябре он представил пьесу в III отделение, но, со своей стороны, запросил о присылке ему списка запрещённых пьес для театра. Самый запрос и ответ на него А. Е. Тимашева уже приводился¹⁴¹.

Наконец, в этом же году III отделению пришлось снова иметь дело с Нижегородским театром. Несмотря на то, что в 1854 г. от Смолькова был уже отобран экземпляр комедии, «Горе от ума» в 1858 г. снова появляется в репертуаре нижегородского Ярмарочного театра, содержимого тем же Смольковым. Даже больше, в этом году Нижний увидел две постановки комедии Грибоедова. Афиша Ярмарочного театра за № 15 анонсирует: «1857 г. С дозволения начальства. На Ярмарочном театре во вторник 23 июля в пользу г. Колюбакина «Горе от ума». Комедия в 4-х действиях, в стихах, соч. А. С. Грибоедова. Роль Чацкого будет играть артист Имп. московских театров г. Самарин. Роль Репетилова — артист Имп. московских театров г. Васильева. Роль Загорецкого будет играть артист Имп. с-петербургских театров г. Климовский»¹⁴². Несмотря на количественно достаточную труппу, постановка была провинциальная — при четырёх дочерях Тугоуховского и некотором сокращении слуг. Но спектакль прошёл успешно и 6 августа был повторён при том же составе, исключая Колюбакина, вместо которого роль Платона Михайловича играл Платонов. III отделение обратило внимание уже на первую постановку и в ответ на представление губернатором афиш послало предписание от 1 августа, чтобы пьесу сняли с репертуара и экземпляр доставили в III отделение. Но бумага, очевидно, до Нижнего шла долго, или губернатор не нашёл нужным ответить. 14 августа он снова посылает афиши в III отделение. Из них цензура узнаёт что «Горе от ума» 6 августа шло вторично. Была сделана «справка», что губернатору уже 1 августа послано запрещение, но тем не менее 6 августа пьеса была повторена. А. Е. Тимашев кладёт резолюцию на справке: «Повторить, если же и затем пьеса будет ещё раз играна, то отнести к министру внутр. дел. 23 авг.». На вторую бумагу губернатор не счёл нужным ответить. Он 14 августа отвечает на первую бумагу, оправдывая постановку тем, «что комедия эта была играна на основании частно-известных примеров допущения её в репертуар провинциальных театров. Она была представлена на Астраханском городском театре 7 января сего года, в бенефис актрисы Степановой, и на Ярославском театре в 1856 году, как свидетельствует об этом прилагаемое при сем, в подлиннике, письмо актёра Колосова к одному из артистов Нижегородского театра»¹⁴³. Экземпляр пьесы, как теперь вошло в обычай, был конфискован и отправлен в III отделение.

1858 г. прошёл сравнительно тихо. Лишь в Киеве в четверг 9-го января, как гласит афиша, на новом театре представлено будет в пользу Г. Арнольда, артиста Имп. с-петербургских театров... «Провинциальные оригиналы» и Горе от ума; первое и второе действия соч. А. С. Грибоедова»¹⁴⁴. Постановка, должно быть, была удачная, ибо вскоре она была повторена в январе же, в бенефис Саловой, игравшей

Софью, когда шли пьесы «Парижские нищие», «Провинциальные оригиналы», «Горе от ума» (I и II действия) и «Тяжба» Гоголя¹⁴⁵. Правда, высказывалось об этих постановках и другое мнение. Один из корреспондентов пишет нравоучение артистам: «Нет, г. г. артисты, Горе от ума, Ревизор, Свет не без добрых людей, Свадьба Крепчинского и все драматические произведения Островского не водевильчики с речитативным пением, где вы то отстаёте, то забегаете вперёд оркестра. Тут все должны заучивать решительно каждое слово, не смея переставлять ни одного из них с одного места на другое»¹⁴⁶. Очевидно, как и раньше, в 1856—1857 г. труппа Киевского театра не совсем отвечала своему назначению. III отделение, несмотря на то, что пьеса давалась не полностью, всё же запросило губернатора и потребовало экземпляр пьесы¹⁴⁷.

Предпринятая в этом году одесским губернатором попытка идти законным путём была безрезультатна¹⁴⁸.

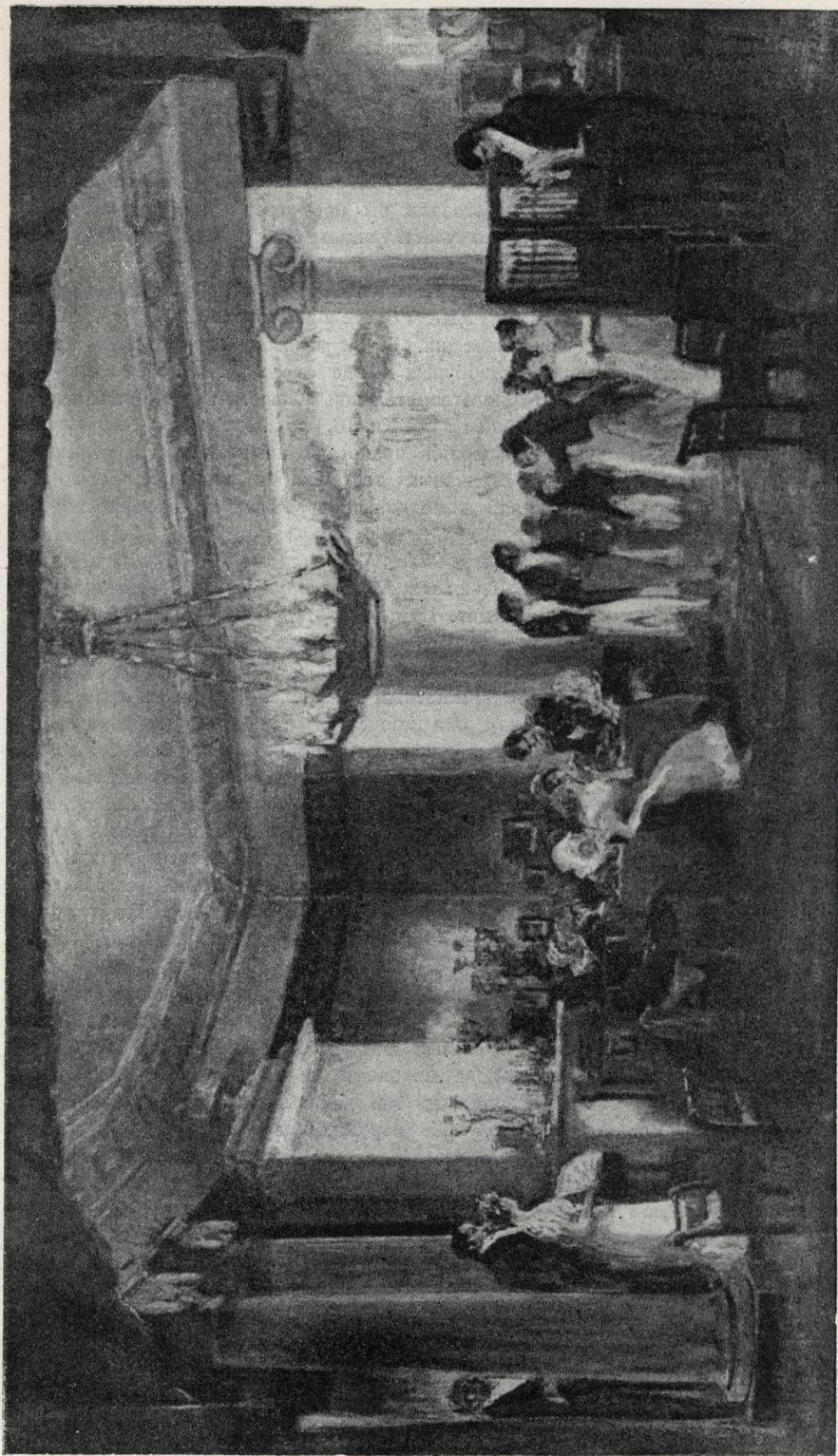
VII

Некоторый выход для постановки «Горя от ума» в провинции на законном основании был найден в 1859 г., и им пользовались включительно до 1863 г., когда, наконец, пьеса была разрешена. Этот выход — любительская постановка и благотворительная цель. Другие постановки не разрешались, как это мы видели по опыту в Одессе, Саратове — последняя уже в 1861 г.

Первые подобные постановки были ещё в 1850 г. в Ленкорани, Бакинской губернии. О ней сообщила кратко «Северная Пчела»: «В Ленкоране любители дали более десяти театральных представлений и, наконец, в заключение «Горе от ума», назначив на этот раз за вход плату в пользу бедных»¹⁴⁹. О ней, как о любительской постановке, сведений нет. Упомянуть же её необходимо, ибо III отделение обратило на неё внимание и была составлена «справка» о запрещении пьесы по «высочайшему повелению» и о том, что из Грузии не доставляются ни афиши, ни «Губернские Ведомости». Дуббельт готов был уже сделать соответствующий запрос и положил на справке резолюцию: «снести». Но когда дело дошло до гр. Орлова, то, очевидно, было принято во внимание, что Ленкорань находится в ведении наместника Кавказского кн. М. С. Воронцова, а с ним спорить не приходится, как уже решено было и по поводу тифлиских постановок в 1848 г., — и гр. Орлов отклонил всякие попытки к сношению. Может быть, повлияла и благотворительная цель и любительская постановка, — только на справке имеется и вторая резолюция: «Граф приказал оставить», и дело было оставлено¹⁵⁰.

Но в то время, в 1850 г., эта любительская постановка с благотворительной целью была частным случаем; начиная же с 1859 г. такие постановки вошли, можно сказать, в систему. Инициатива в этом отношении была сделана Петербургом, находившимся, конечно, в особых условиях, но ведь при монополии казенных театров их пьесы и на частных театрах столиц подлежали общему правилу для провинциальных театров.

13 февраля 1859 г. «Горе от ума» было впервые поставлено на частной сцене в Петербурге, в зале князей Белосельских, где давались спектакли публично, с благотворительной целью. Спектакль этот вызвал большой к себе интерес в прессе. Известие о нём было помещено в «Северной Пчеле»¹⁵¹; и пресса отнеслась к спектаклю очень сочувственно: Рецензент писал: «Представление любителями обещанного произведения Грибоедова, соединённое с благотворительной целью, взволновало всё наше общество. Охотников посмотреть спектакль нашлось столько, что принуждены были устроить публичную генеральную пробу, на которую пускали по пониженной цене. Комедия Грибоедова исполнена была с таким совершенством, что после неё можно играть и другие комедии»¹⁵². Комедия, очевидно, была поставлена со всей тщательностью. «Горе от ума», — читаем в «Современнике», — разыграно и обставлено не только серьёзно, но превосходно. Подобной постановки, такого спектакля мы никогда не видали ни на московской, ни на петербургской сценах. Наши записные актёры, как люди мало знакомые со светом,

«ГОРЕ ОТ УМА» В ПОСТАВКЕ МАЛОГО ТЕАТРА. 1938 г.

Бал у Фамусова

Эскиз Е. Лисицке

Театральнiй музей им. Бєхтєрєва, Москва

несмотря на таланты некоторых из них, никогда не умели придать своей игрой комедии той светской тонности и едкости, которую она вся пропитана. Чацкий являлся с манерами, криками и величием Агамемнона или Ляпунова. Фамусов не совсем походил на московского барина; я не говорю уже об остальных лицах, только один Репетилов (Сосницкий) был безукоризненно хорош... Но, повторяем, мы увидели, к изумлению нашему, в зале кн. Белосельского, в первый раз в жизни, остроумное и ядовитое произведение Грибоедова, разыгранное светскими любителями так, как следует... Мы советовали бы посмотреть на этих светских любителей настоящим артистам, особенно участвующим в «Горе от ума»¹⁵³. Были и другие положительные отзывы¹⁵⁴.

Первый опыт постановки на частном театре повлек за собой и другие. Известие о нём скоро дошло до других городов. Уже 16 февраля 1859 г. гр. А. Г. Строганов, губернатор Одессы, присылает кн. В. А. Долгорукову ходатайство о разрешении поставить, по примеру Петербурга, «Горе от ума» в Одессе любителями драматического искусства с благотворительной целью. Этими любителями являлись «лица высшего здешнего общества». Кн. В. А. Долгоруков 27 февраля ответил, что «государь высочайше соизволил представление комедии с ограничениями, которые поставлены для столичных театров», с каковой целью из III отделения был послан и экземпляр комедии, проверенный по цензурованному А. Л. Потаповым экземпляру¹⁵⁵.

В феврале 1861 г. подобное же ходатайство поступило из Харькова. Вице-губернатор Жданов телеграфом запросил кн. В. А. Долгорукова о разрешении «любителям дать представление «Горе от ума». Цель благотворительная». Была составлена справка о разрешении комедии в Одессе и Петербурге в 1859 г., что и было представлено на высочайшее усмотрение. Резолюция последовала 10 февраля благоприятная, и в Харьков была А. Е. Тимашевым отправлена ответная телеграмма о дозволении «играть любителями, как она представляется здесь на театрах»¹⁵⁶. Спектакль состоялся 13 февраля и прошёл удовлетворительно, как можно судить по отзыву: «Все с нетерпением ожидали, — пишет рецензент, — увидеть комедию Грибоедова на сцене; но многим казалось, что она не может идти с успехом по трудности исполнения. Здесь требовалось уже искусство, олицетворение типов. Исполнителям нужно было вдуматься в каждое слово роли, в каждое движение, чтобы ни убавить ничего нужного, ни прибавить ничего лишнего». Таковы были требования, очень скромные и довольно элементарные, от исполнителей. И исполнители их, очевидно, оправдали. «Сверх ожидания, — пишет рецензент, — пьеса прошла весьма удовлетворительно. Роли Лизы, Софьи Павловны, Фамусова и Молчалина были исполнены очень хорошо; Чацкий был хорош в первом акте, но в последнем г. Шидловский играл слишком горячо. Впрочем надо заметить, что он взял эту роль в день спектакля за болезнью г-на Готовицкого. Роль Скалозуба была немного утрирована, а о Репетиллове мнения были различны: одни находили, что г. Самсонов исполнял её превосходно, другие доказывали, что г. Самсонов не удержал в лице Репетилова барского тона наружной приличности, при пустоте души и светскости немножко под хмельком. Но вообще пьеса исполнена была хорошо, так что с особенным удовольствием можно бы было её посмотреть и в другой раз даже ради самой пьесы»¹⁵⁷.

В 1862 г. пьеса ставится снова в Петербурге, тоже любителями, на театре «Пассаж». Это был не обычный любительский спектакль, когда любители ставят одну-две пьесы и этим ограничиваются. Труппа любителей театра «Пассаж» была постоянная. Она существовала уже два года и за два года поставила до 30 представлений с благотворительной целью. Репертуар этого театра, по мнению современников, отличался серьёзностью. «Что касается до выбора пьес вообще труппой «Пассажа», — пишет обозреватель, — то если он не отличался безусловной строгостью и допускал некоторые отклонения, поддаваясь вообще малоразвитому эстетическому вкусу и художественному чутью нашей публики, то всё же он часто был серьёзнее выбора Александринского театра. Достаточно привести, что на незначительное относительно количество представлений, данных в про-

должение двух лет в «Пассаже», приходилось весьма значительное число серьёзных представлений». Среди них обозреватель отмечает и «Горе от ума». Он прибавляет, что публика привлекалась туда — в театр «Пассаж» — не новизною дела, но выбором пьес, игрой артистов, в силу чего театр выдерживал конкуренцию других театров вместе с Александринским. «Несколько раз случалось мне, — пишет он, — посещать их, и я не находил, чтобы зала была пуста, несмотря на то, что время этих представлений совпадало с представлениями на наших пяти столичных театрах, имеющих такие материальные средства для постановки пьес и привлечения публики, с которыми частной компании любителей бороться было, разумеется, не под силу»¹⁵³. Судя по общей характеристике театра и его постановок, постановка «Горя от ума» была не такая, чтобы её выделять, как была выделена постановка в зале Белосельской, но в то же время она не давала повода и укорять артистов.

18 мая 1863 г. военный генерал-губернатор Петербурга кн. А. А. Суворов¹⁵⁹ ходатайствовал перед начальником III отделения о разрешении Обществу любителей драматического искусства дать на Кронштадтском театре с благотворительной целью «Горе от ума» два раза. Разрешение по справке, где были приведены все любительские постановки, разрешённые до этого, было дано 22 мая. А. А. Суворову был возвращён предупредительно им присланный для проверки экземпляр комедии, уже сверенный с протоколами, о чём говорит следующий рапорт И. Нордштрема: «Препровождённый генерал-адъютантом князем Суворовым экземпляр пьесы изменён согласно с замечаниями, сделанными Вашим превосходительством при чтении комедии в 1862 году». Рапорт был представлен А. Л. Потапову, и он положил резолюцию: «Разрешить 23 мая 1863 г. А. Потапов»¹⁶⁰. Экземпляр был отослан вместе с разрешением¹⁶¹.

Этот эпизод был заключительным. В июле 1863 г. III отделение, как сообщалось уже, представило, под влиянием ходатайств Нижегородского и Саратовского театров, общий доклад о разрешении пьесы для всех провинциальных театров, что и было утверждено.

VIII

Таким образом, за время запрещения комедии, т. е. с 1836 г. по 6 июля 1863 г., когда комедия была разрешена для всех театров, мы могли установить до сорока постановок. Их можно представить в следующем хронологическом порядке:

1827 — Эривань — любители.	1850 — Ленкорань — любители с благотворительной целью.
1830 — С.-Петербург — разъезжавшие по домам любители (III действие).	1850 27.IV — Воронеж — гастроль Щепкина.
1831 29.II — Киев.	1851/52 — Тула.
1832 — Тифлис — любители в доме кн. Багратиона.	1853 8.I — Казань.
1836 18.VIII — Казань.	1854 6.VIII — Нижний-Новгород — гастроль Живокини, Полтавцева, Васильева, Дмитриева.
1837 21.VI — Одесса — гастроль М. С. Щепкина.	1856 апрель — Ярославль (?) — гастроль Щепкина.
1838 8.IV — Тамбов.	1856 7.V — Ярославль — гастроль Щепкина.
1838 10.V — Киев — гастроль Мочалова.	1856 — Рыбинск (?).
1840 16.V — Харьков.	1856/57 — Киев.
1840 весна — Казань — гастроль Щепкина.	1857 7.I — Астрахань.
1841 — Астрахань.	1857 — Ставрополь.
1843 июнь — Харьков — гастроль Щепкина.	1857 — Ставрополь.
1845 9.XII — Таганрог.	1857 23.VII — Нижний-Новгород — гастроль Самарина, Живокини, Васильевой, Климовского.
1846 8.X — Тифлис — гастроль Бурдина, Медведевой, Яблочкина.	1857 6.VIII — Нижний-Новгород.
1850 11.I — Калуга.	
1850 20.I — Калуга.	

1858 9.I — Киев (I и II действия) — гастроль Арнольда.	1861 13.II — Харьков — любители с благотворительной целью.
1858 январь — Киев (I и II действия).	1862 — С.-Петербург — любители (театр «Пассаж»).
1859 февраль — Киев — любители, студенты университета.	1863 май — Кронштадт — любители с благотворительной целью.
1859 13.II — С.-Петербург — любители с благотворительной целью.	1863 май — Кронштадт — любители с благотворительной целью.
1859 февраль — Одесса — любители с благотворительной целью.	

Всего сорок постановок, не считая тех любительских и школьных спектаклей, которые не поддаются учёту за отсутствием данных, каковы постановки театрального училища, любителей в Тифлисе, помещичьих театров и др. Но они в общей массе дают картину популярности пьесы.

Пять раз за это время — в годы 1848 по 1861 — администрация принимала меры к тому, чтобы формальным путём добиться разрешения на постановку комедии, но они оканчивались неудачей. Три такие попытки принадлежат Одессе (1848, 1849 и 1858) и две — Харькову (1856) и Саратову (1861), пока ходатайства в 1863 г. Нижегородского и Саратовского театров не увенчались успехом и не повлекли за собой общего разрешения пьесы.

Со второй половины 1863 г. (6 июля) «Горе от ума» ставилось беспрепятственно. Правда, до того времени, пока цензура была в ведении III отделения, т. е. до 1 сентября 1865 г., предварительное разрешение на постановку ещё требовалось. С рапортами цензоров мы встречаемся не только в 1863 г., как, например, для театра в Полтаве, для театра любителей в Петербурге, для театра Костромы, но и в 1864 г. — для театра в Казани, Кронштадте, вторично для Казани, Вильно и др.¹⁶² Но это были уже последние вспышки, да и самые рапорты получили характер простой, трафаретной справки о том, что пьеса до сих пор запрещалась, а с 6 июля 1863 г. «высочайше» разрешена. Это была уже одна формальность, оправдывавшаяся тем, что не было списков запрещённых пьес, о чём хлопотал ещё в 1857 г. ставропольский губернатор. Когда же (во второй половине 1860-х гг.) такие списки начали рассылаться по театрам, рапорты прекратились, утратив своё значение. И теперь следить за постановкой пьесы можно, только справляясь с данными каждого в отдельности театра. А шла она, особенно вскоре после разрешения, несомненно, довольно часто. Если «высочайшее» запрещение не действовало и в течение тридцати лет мы можем установить до сорока постановок, если за полтора года — первые после разрешения — официальные рапорты отметили до десятка спектаклей, можно судить, что было дальше.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перечень представлений «Горя от ума» на сцене императорских театров со дня первой постановки по 4 января 1895 г. и перечень исполнителей комедии за тот же период см. в «Ежегоднике Императорских Театров»*, сезон 1893/94 г., приложение, кн. III, стр. 45—67. Для последующих годов такой сводки ещё не сделано, но материалы для неё можно найти в «ЕИТ», где давались обзоры репертуара на каждый сезон (доведены до 1915 г.). Кроме того, давались также «Обзоры деятельности СПбских театров» за отдельные годы.

Краткий обзор литературы, посвящённой сценической истории «Горя от ума», см. в Академическом издании Собрания сочинений Грибоедова, т. II, с. 353—360. Не претендую на полноту, укажу литературу вопроса, просмотренную мною в связи с настоящей работой. Литература, включённая в вышеназванный обзор, в предлагаемом перечне не учитывается. Сначала указываются книги, затем периодические издания; порядок расположения материала внутри каждого из этих разделов — хронологический.

* Далее всюду обозначается сокращённо: «ЕИТ».

А. Г., О характере Софьи. — «Театральный и Музыкальный Вестник» 1859, № 51; А. П., Несколко слов в защиту постановки «Горя от ума». — «Северная Пчела» 1862, № 319; В. Родиславский. О новой постановке комедии «Горе от ума». — «Наше Время» 1863, № 70; Л. Иванов, Горе, но вовсе не от ума. — «Русская Сцена» 1864, кн. 10; В. Родиславский, Московский театр доброго старого времени. — «ЕИТ», сезон 1900—1901, приложение, кн. 2; Б. Щетинин, Ф. А. Корш и его театр. — «Исторический Вестник» 1907, кн. 10, с. 176, 177; Н. Дризен. Два эпизода. — «ЕИТ» 1915, с. 106—110; П. Гнедич, Хроника русских драматических спектаклей на императорской петербургской сцене. — ГЕО Наркомпроса РСФСР. Сборник историко-театральной секции, т. I, Пгг. 1918, с. 4, 19, 86, 32, 39. — «Дневник театрала». — «Бирюч Петроградских Государственных театров» 1918, № 4, 6, 8.

Чрезвычайно обилён материал, трактующий игру отдельных исполнителей.

Наиболее подробно обрисована игра М. С. Щепкина. См. А. Кизеветтер, М. С. Щепкин, М., 1916; «Материалы для истории русского театра. 1844 театральный год». — «Репертуар и Пантеон» на 1845 г., т. I, кн. 4; А. Г-фов, Театральная летопись. — «Театральный и Музыкальный Вестник» 1859, № 16, стр. 150; П. Россиев, Из записок театрала 40—50 гг. — «ЕИТ» 1910, кн. VII; П. Россиев, Щепкин-гастролёр. — «ЕИТ» 1912, кн. III; Н. Чаев, М. С. Щепкин в моих воспоминаниях. — «ЕИТ» 1914, кн. I; см. ещё указания в работе А. Полякова, Библиография о М. С. Щепкине. — «Русский Библиофил» 1914, № 7.

Об И. И. Сосницком: Д. К-в, И. И. Сосницкий. К столетней годовщине со дня его рождения. — «ЕИТ», сезон 1892/93; С. Бертенсон, Дед русской сцены. — «ЕИТ» 1914, кн. III—VI и отдельно: Пгг. 1916.

О других актёрах: А. Гацисский, Нижегородский театр (1796—1867), Н.-Новгород 1867, с. 86—87 (Самойлов — Тугоуховский, Ральф — Чацкий, Загорский — Репетилов); Г. Максимов, Свет и тени. Петербургские драматические театры за прошедшие тридцать лет (1846—1876), СПб. 1878 (Сосницкий и Бардин — Репетилов).

«Хроника московских театров с 1-го июля по 1-е ноября 1839 г.». — «Репертуар Русского Театра» на 1839 г., т. II, кн. 12, с. 2—3 (Самарин—Чацкий); «Отчет за истекшее полугодие о достоинстве пьес и выполнении их артистами на Александринском театре». — «Репертуар Русского Театра» на 1839 г., т. II, кн. 7 (Асенкова — Софья); Л. Л., Русский театр в Петербурге и в Москве. Письма в провинцию. Письмо 3-е. — «Репертуар Русского Театра» на 1840 г., т. II, кн. II, с. 3—4 (Максимов — Чацкий); Ф. Булгарин, Панорамический взгляд на современное состояние театров в С. Петербурге или характеристические очерки театральной публики, драматических артистов и писателей. — «Репертуар Русского Театра» на 1840 г., т. I, кн. 3 (Каратыгина — Наталья Дмитриевна); Н. Мундт, Биография В. И. Рязанцева. — «Репертуар Русского Театра» на 1840 г., т. I, кн. I (Фамусов); В. В., Портретная галерея русских сценических артистов. А. Н. Каратыгина. — «Репертуар Русского Театра» на 1841 г., т. II, кн. 8, приложение (Наталья Дмитриевна); «Современная хроника русских театров». — «Репертуар Русского Театра» на 1841 г., т. I, кн. 2, с. 74—75 (Каратыгин 2-й — Фамусов, Каратыгина — Наталья Дмитриевна, Сосницкий — Репетилов); Р. Зотов, Материалы из истории русского театра. «Репертуар и Пантеон» на 1846 г., т. XIV, кн. 5, с. 36—39 (Самарин — Чацкий); Фон-Винтергос, Корреспонденция из Ставрополя. — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № 24, с. 392—394 (Яковлев — Чацкий, Зубович — Репетилов); В. Родиславский, П. М. Садовский. Материалы для биографии. — «Русский Вестник» 1872, кн. 7, с. 428—464 (Фамусов); Театрал, С. В. Шумский. — «Искусство» 1883, № 43—44 (Чацкий, Загорецкий, Репетилов); — Ал. Ч., В. Н. Асенкова. — «ЕИТ», сезон 1895/96 г., приложение, кн. II, стр. 10. — Д. Коробчевский, С. В. Шумский (из воспоминаний о московском театре). — «ЕИТ», сезон 1895/96 г., кн. 3, приложение (Чацкий); А. Ярцев, Н. Г. Степанов — актёр московского театра. Биографический очерк. — «ЕИТ», сезон 1896/97, приложение, кн. I (Тугоуховский); Д. Коробчевский, И. В. Самарин (из воспоминаний о

московском театре). — «ЕИТ», сезон 1896/97, приложение, кн. 2 (Фамусов); А. Ярцев, П. С. Мочалов (биографический очерк). — «ЕИТ», сезон 1896/97, приложение, кн. 3 (Чацкий); К. Делазари-Константинов, И. И. Монахов. Товарищеские воспоминания о нём. — «ЕИТ», сезон 1897/98, приложение, кн. 1 (Чацкий); А. Ярцев, Н. И. Никифоров — актёр московского театра. Биографический очерк. — «ЕИТ», сезон 1897/98, приложение, кн. 11; М. В. К., К. Н. Полтавцев. — «ЕИТ», сезон 1900/01, приложение, кн. 1 (Чацкий); П. Россиев, Около театра. (Листки из записной книжки). — «ЕИТ» 1909, кн. 5 (Шумский и Солонии — Чацкий); Н. Шубинский, Памяти А. П. Ленского. — «Исторический Вестник» 1909, (Листки из записной книжки). — «ЕИТ» 1909, кн. 5 (Шумский и Солонин — Чацкий); кн. 8, с. 448 (Н. Арди — г. Н.); А. Шуберт, Моя жизнь. «ЕИТ» 1912, кн. 6, с. 175 (Лиза); П. Россиев, М. В. Величин. — «ЕИТ» 1912, кн. 6 (Тугоуховский); П. Россиев, А. М. Максимов 1-й. — «ЕИТ» 1913, кн. 5 (Молчалин и Чацкий); П. Гнедич, Е. В. Владимирова. — «Бирюч Петроградских Государственных Театров», 1918, № 5, с. 46—48; Н. Носков, Памяти А. М. Колосовой-Каратыгиной. — «Бирюч Петроградских Государственных Театров», 1919, № 11—12, с. 76—83*.

² Д. Коробчевский, И. В. Самарин (из воспоминаний о Московском театре). — «ЕИТ», сезон 1896/97, приложение, кн. 11, с. 57.

³ П. Столпянский. Летопись Императорских театров. Сезон 1881/82 г. — «ЕИТ» 1912, приложение, кн. 7, с. VII.

⁴ Н. Дризен, Драматическая цензура двух эпох. 1825—1881 гг., с. 77. — Когда последовало запрещение комедии и распоряжение об этом, здесь в точности не указано, и автор, видевший архивные дела, указывает на запрещение по ссылкам позднейшего времени (1847).

⁵ «Театральные представления в Пассаже». — «Современное Слово» 1863, № 40.

⁶ Н. Дризен, цит. соч., с. 278—279.

⁷ А. Вольф, Хроника Петербургских театров, ч. I, СПб. 1877, с. 24—25.

⁸ «Записки П. А. Каратыгина», СПб. 1880, с. 202.

⁹ Письма Р. М. Зотова к И. И. Сосницкому.

¹⁰ А. Вольф, цит. соч., ч. I, с. 21.

¹¹ Архив государственных театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных на всех языках в 1828 г., № 103, с. 428.

¹² То же за 1830 г., № 62.

¹³ Письма Зотова к Сосницкому.

¹⁴ «Театральный дневник С. Ф. Светлова». — «Бирюч Петроградских Государственных Театров» 1919, июнь — август, с. 54.

¹⁵ Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных на всех языках в 1830 г., № 87.

¹⁶ А. Грибоедов, Полное собрание сочинений. Академическое издание, т. II, с. 263.

¹⁷ Н. Дризен, цит. соч., с. 278—279; см. Архив имп. театров, дело № 19259 (карт. 7991). О представлении в Москве комедии «Горе от ума»

¹⁸ «Министерство внутренних дел. Исторический очерк» (текст составлен С. А. Андриановым), Спб. 1901, т. I, с. 21.

¹⁹ Архив Музея им. А. А. Бахрушина, № 70.

* Работа покойного ныне Л. К. Ильинского была завершена свыше пятнадцати лет назад. Отсюда — устарелость некоторых его библиографических данных. Например, указываемая им щепкинская библиография, составленная А. Поляковым, заменена в настоящее время другой, значительно более обстоятельной работой аналогичного содержания. См. «М. С. Щепкин. Материалы выставки ГЦТМ». — «Труды Государственного Центрального Театрального Музея им. А. Бахрушина». М. 1941, с. 241—307; ссылки на воспоминания П. Каратыгина даны по изданию 1880 г., в то время как существует позднее, более исправное издание этого мемуарного памятника: П. Каратыгин, Записки. Новое издание по рукописи под ред. Б. Казанского, т. I—II, Л. 1929—1930.

- ²⁰ А. П. Потапов был начальником штаба корпуса жандармов и управляющим III отделением «Собственной его величества канцелярии» с 1861 по 1864 г.
- ²¹ Архив Музея им. Бахрушина, № 74.
- ²² А. С. Грибоедов, *Горè от ума*. Второе полное издание (исправленное), 10 коп. сер., СПб. 1862. Издание Николая Тиблена.
- ²³ Архив государственных театров. Протоколы русских пьес с 9 ноября 1860 г., с. 111—115.
- ²⁴ См., напр., Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1863 г., № 137, где на ходатайстве о постановке «Горя от ума» на Нижегородских и Саратовском театрах; находим резолюцию: «По справке с протоколом возвратите», т. е. возратить дирекциям присланные экземпляры комедии по сверке их и исправлении согласно протоколу.
- ²⁵ Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1863 г., № 118.
- ²⁶ Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1849 г., № 83.
- ²⁷ Архив Музея им. Бахрушина, № 73.
- ²⁸ Кн. В. А. Долгоруков был шефом жандармов и начальником III отделения с 1856 по 1866 г.
- ²⁹ Архив Музея им. Бахрушина, № 71.
- ³⁰ «Материалы, собранные особой комиссиею, высочайше утверждённою 2 ноября 1869 г., для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати», ч. I, СПб. 1870, с. 48—51.
- ³¹ Н. Дризен, цит. соч., с. 278—279.
- ³² П. Шпилевский, Русские спектакли. Александринский театр. — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, кн. 5, с. 68.
- ³³ А. Гацисский, Нижегородский театр (1798—1867). Н.-Новгород 1867. с. 82—83.
- ³⁴ А. Баженов, Иллюстрированное издание «Горя от ума». — «Московские Ведомости» 1862, № 137; см. также «Сочинения и переводы А. Н. Баженова», т. I, М. 1869, с. 221—224.
- ³⁵ «Театральные представления в Пассаже». — «Современное Слово» 1863, № 40.
- ³⁶ См. Н. Дризен, цит. соч., с. 278; «Театральный дневник С. Ф. Светлова». — «Бирюк Петроградских Государственных Театров» 1919, июнь — август, с. 54.
- ³⁷ «Записки П. А. Каратыгина», с. 207.
- ³⁸ А. Баженов, «Необходимость обновления сценической постановки *Горя от ума*. — «С.-Петербургские Ведомости» 1863, № 90; см. также Сочинения и переводы Баженова, т. I, с. 221—224.
- ³⁹ В цензуру был представлен экземпляр тибленовского издания 1865 г. «Горе от ума». Полный текст с рисунками М. С. Башилова. Издание Николая Тиблена, СПб. 1865, с. 1—39.
- ⁴⁰ В этом году «Горе от ума» было представлено на цензуру для разрешения постановки на народных театрах. Экземпляр в издании 1863 г. «А. С. Грибоедов, *Горе от ума*, комедия в 4-х действиях, в стихах. Издание, дополненное новым, нигде ещё не напечатанным вариантом. Соч. А. С. Грибоедова, состоящим из 25 стихов. Москва. В типографии Л. И. Степановой, 1863., с. 1—87». На выходном листе цензурный штамп: «Главным управлением по делам печати к представлению на народных театрах одобрено. Цензор. 18. V. 1863».
- ⁴¹ «Театральные представления в Пассаже». — «Современное Слово» 1863, № 40.
- ⁴² «Перечень представлений комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» на сценах имп. театров (со дня первой постановки по 4 января 1895 г.). С.-Петербург, Москва». — «ЕИТ», сезон 1893/94, приложения, кн. 3, с. 45—50 (СПб) и 54—56 (Москва).
- ⁴³ Архив Музея Бахрушина, № 18.
- ⁴⁴ См. А. Шуберт, *Моя жизнь*. — «ЕИТ» 1912, кн. I. Примечание на с. LXXVII—LXXVII.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Кн. А. Ф. Орлов был шефом жандармов и главным начальником III отделения с 1844 г. по 1849 г.

- ⁴⁷ Архив Музея им. Бахрушина, № 20.
- ⁴⁸ Там же, № 21.
- ⁴⁹ Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1849 г., № 83.
- ⁵⁰ В находившейся в моём распоряжении копии этой бумаги слова «повелению» нет, очевидно, по недоразумению; см. Архив Музея им. Бахрушина, № 22.
- ⁵¹ Архив Музея Бахрушина, № 40.
- ⁵² Там же, №№ 59 и 60.
- ⁵³ О нём см. «Русский биографический словарь», т. Смеловский — Суворов.
- ⁵⁴ Гр. П. А. Шувалов был начальником штаба корпуса жандармов и управляющим III отделением с апреля по декабрь 1861 г.
- ⁵⁵ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 67, 68, 69.
- ⁵⁶ Там же, № 81.
- ⁵⁷ А. Гацисский, цит. соч., с. 57—64.
- ⁵⁸ Архив Музея им. Бахрушина, № 82.
- ⁵⁹ Архив госуд. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1863 г., № 137.
- ⁶⁰ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 84, 85.
- ⁶¹ П. Россиев, Щепкин-гастролёр. — «ЕИТ» 1912. кн. 3, с. 67.
- ⁶² А. Соколов, Из воспоминаний. — «Театральный Мирок», 1893. О. П. С. Фёдорове см. А. Вольф, цит. соч., с. 3—8.
- ⁶³ См. «Горе от ума. Комедия в четырёх действиях, в стихах А. С. Грибоедова. Редакция полного текста, примечания и объяснения составлены И. Д. Гарусовым, СПб. 1875» *. См. с. 299, где приведена корреспонденция из газеты «Тифлиские Ведомости» 1832, № 3. Ср. «Русская Старина» 1874, кн. 7.
- ⁶⁴ М. Г., Первые представления комедии «Горе от ума» 1827—1832. Из воспоминаний участника. — «Вестник Европы» 1875, кн. VII, с. 319—332.
- ⁶⁵ А. Гацисский, цит. соч., с. 88.
- ⁶⁶ М. Г., цит. соч. — «Вестник Европы» 1875, кн. VII, с. 327—328.
- ⁶⁷ Гарусов, с. 296.
- ⁶⁸ М. Г., цит. соч. — «Вестник Европы» 1875, кн. VII.
- ⁶⁹ «Театр в Тифлисе с 1845—1856г.», Тифлис 1888, с. 124.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Г. Эртаулов, Воспоминания о некогда знаменитом театре гр. С. М. Каменского. — «Дело», 1873, кн. VI, с. 184—219. Ср. Н. Евреинов, Крепостные артисты. — «ЕИТ» 1911, кн. I, с. 57—58.
- ⁷² «К истории русской сцены. Е. Б. Пиунова-Шмитгоф в своих и чужих воспоминаниях», — Н. Юшков, Материалы для истории русской литературы и театра, Казань 1893, с. 226—227. Ср. Н. Евреинов, цит. соч.
- ⁷³ См. А. Гацисский, цит. соч., с. 29. В 1827 году театр Шаховского перешёл к Распутину и Климову.
- ⁷⁴ Свод законов, т. XIV. Цензурный устав, статья 23, литера Л.
- ⁷⁵ Н. Николаев, Драматический театр в г. Киеве. Исторический очерк (1808—1893 гг.), Киев 1898, с. 45.
- ⁷⁶ Н. Дризен, цит. соч., с. 77.
- ⁷⁷ Архив Музея им. Бахрушина, № 64.
- ⁷⁸ В 1842 г. такое положение обратило на себя внимание III отделения, и Бенкендорф представил министру внутренних дел Перовскому докладную записку о регулировании этого вопроса, в результате чего и явился циркуляр; см. Н. Дризен, Материалы по истории русского театра, 2-е издание, М. 1913, с. 132—136.
- ⁷⁹ Альфред фон-Юнк, Материалы для истории русского театра. История Киевского театра с 1800 по 1857 г. — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № 23; см. также Н. Николаев, цит. соч., с. 23. О труппе Штейна см. также: «К столетию театральных представлений в Одессе». — «Библиотека Театра и Искусства» 1905, с. 50—54.
- ⁸⁰ «Министерство внутренних дел. Исторический очерк», т. I, с. 97.

* Далее обозначается сокращенно: Гарусов.

⁸¹ Архив Музея им. Бахрушина, № 66.

⁸² Там же, № 3. Афиша, довольно изящно отпечатанная: «Казань. 1836 года. С дозволения начальства. Во вторник 18-го августа, на здешнем театре, труппую г-на Пивато представлено будет «Горе от ума, комедия в 4-х действиях, соч. Александра Сергеевича Грибоедова. Действующие лица: Фамусов (имён и отчества не сохраняю. — Л. И.) — Стрелков; Софья — Садовская, Чацкий — Борисоглебский, Горичев — Слукин, Наталья Дмитриевна — Анешина, Репетилов — Головинский, Загорецкий — Поляков, Молчалин — Лиханский, Скалозуб — Романовский, Лиза — Головинская, Хлёткова — Канищева, Хрюмина — Абаляева, Графиня-внучка — Полякова, Тугоуховский — Лазарев, Княгиня — Бельская, Княжны: Цибулина, Соловьёва, Маркова, Лобанова, Куликова, Вельская, Слуги — Дмитриев, Макаров, Г. Н. — Левашев,

*Милостивой Гау-
даравской
Марья Петровна
Полторацкой
Усерднейшее при-
менение издателя,
К. Мокшан
г. Казань
1839*

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ «ГОРЕ ОТ УМА» В ИЗДАНИИ 1839 г.

На фронтисписе дарственная надпись автора вступительной статьи Ксенофонта Полевого М. П. Полторацкой

Публичная библиотека СССР им. Ленина, Москва

Г. Д. — Шумилов, Лакей Чацкого — Садовский 1-й, Лакей Горичевых — Садовский 2-й, Лакей Хрюминой — Васильев, Лакей Скалозуба — Ефимов. Начало в 7 часов. Далее цены местам и анонс: Вследствие распоряжения начальства, не принадлежащие к театральной труппе входа за кулисы не имеют.

⁸³ Архив Музея им. Бахрушина, № 4. Тип бумаг, посылаемых губернаторами на цензуру, таков: «З отделение собств. е. и. в. канцелярии. Усмотрев из афиш, препровожденных при отношении Вашего прев-ва от 7-го сентября сего года, № 7333, что 18 августа на Казанском театре была представлена пьеса под названием «Горе от ума», покорнейше прошу Ваше прев-во впредь не позволять представления этой комедии, потому что она разрешена единственно для Императорских театров в обеих столицах. Подписал статс-секретарь А. Мордвинов». Привожу по копии Музея им. Бахрушина.

⁸⁴ Роли распределены в афише так: Фамусов — Щепкин, Софья — Копылова, Чацкий — Бабанин, Горичев — Шацкий, Нат. Дм. — Бородкина (от руки на афише фамилия Бородкиной зачёркнута и приписано: д-ца Щепкина), Репетилов — Соленик, Загорецкий — Александров, Молчалин — Иванов, Скалозуб — Генделевич, Лиза — Бабанина, Хлѣстова — Курдюмова, Гр. Хрюмина — Емельянова, Графиня-внучка — Борматина, кн. Тугоуховский — Копылов, Княгиня — Бородкина, Кн. дочери — Бармотина, Протасова, Танина, Ларина, Иванова, Королёва; Слуги Фамусова — Кудрявцев, Узбек, Г-н N. — Кукунов, г-н Д. — Андрусенко, Лакей Чацкого — Захаров, Лакей Горичевых — Кар, Лакей Хрюминой — Абрамов, Лакей Скалозуба — Васильев. «За оною следует «Кетли, или возвращение в Швейцарию», опера-водевиль в 1 действии; музыка взята из французской пьесы, в коей роль Франца будет играть г-н Щепкин, а роль Кетли — д-ца Щепкина М. Цены местам как и на Итальянских представлениях. Начало в 7½ часов ровно». В конце афиши всё это, но без перечисления действующих лиц, напечатано на итальянском языке; см. архив Музея им. Бахрушина, № 6.

⁸⁵ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 5, 7.

⁸⁶ Там же, №№ 8, 9, 10.

⁸⁷ О танцах в «Горе от ума» см. Н. Дризен, Два эпизода. — «ЕИТ» 1915, с. 106 — 110; П. Столпянский, Летопись императорских театров. Сезон 1885 — 1888. — «ЕИТ» 1914, кн. I, приложение, с. IX; «Записки П. А. Каратыгина», с. 154. Примечание; М. Г., цит. соч. — «Вестник Европы» 1875, кн. VII, с. 322; А. Баженов, Иллюстрированное издание «Горя от ума». — «Московские Ведомости» 1862, № 137; А. Гацисский, цит. соч., с. 88.

⁸⁸ Роли на афише распределены: Фамусов — Бобров, Софья — Копылова, Чацкий — Мочалов, Горичев — Карабанов, Нат. Дм. — Бордакова, Репетилов — Рыбаков, Загорецкий — Лавров, Молчалин — Примениновский, Скалозуб — Минцовский, Лиза — Млотковская, Хлѣстова — Боброва, Хрюмина — Лисицина, Граф-внучка — Зелинская, Тугоуховский — Завадский, Княгиня — Шульц, дочери: Примениновская, Новицкая, Якубовская, Сребрянская, Хлужова, Дубровская, Слуги Фамусова — Лазарев, Новицкий, Г-н N — Орлов, Г-н Д. — Пилони, Лакей Чацкого — Новиков, Лакей Горичевых — Ржевский, Лакей Хрюминой — Данилов, Лакей Скалозуба — Клещёв; см. архив Музея им. Бахрушина, № 12.

⁸⁹ Н. Николаев, цит. соч., с. 25.

⁹⁰ А. Ярцев, П. С. Мочалов (биографический очерк). — «ЕИТ, сезон 1896/97, приложение 3, с. 20—23.

⁹¹ И. Х., Киевский театр. — «Репертуар Русского Театра» на 1839 г., т. II, с. 33.

⁹² Архив Музея им. Бахрушина, №№ 11, 13.

⁹³ Граф Александр Григорьевич Строганов — управляющий министерством внутренних дел с 1839 по 1841 г.

⁹⁴ Л. В. Дуббельт с 1835 по 1839 г. был начальником штаба корпуса жандармов, а с 1839 по 1856 г. — и управляющим III отделением.

⁹⁵ Архив Музея им. Бахрушина, № 14.

⁹⁶ А. Грибоедов, Полное собр. соч. Академ. изд., т. II,

⁹⁷ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 15, 16.

⁹⁸ Р... , О Казанском театре в 1842 г. — «Репертуар Русского Театра» на 1841 г., т. II, кн. X, с. 31.

⁹⁹ Д... с С... г, Астраханский театр. — «Репертуар Русского Театра» на 1841 г., т. II, кн. VII, с. 26, 27.

¹⁰⁰ А. Д., Харьковский театр, его труппа и самое здание. — «Репертуар Русского и Пантеон Иностраных Театров» 1843, т. I, с. 193, 202.

¹⁰¹ «Провинциальные театры. Воспоминания о Таганрогском театре» — «Репертуар и Пантеон» на 1845 г., т. XIV, с. 53.

¹⁰² Архив Музея им. Бахрушина. Тип бумаг этого времени следующий: «Из поступившего в 3-е отделение собст. е. и. в. канцелярии реестра о пьесах, иггранных на Таганрогском театре, усматривается, что 9 истекшего декабря дана была коме-

дия Горе от ума. Эта пьеса запрещена цензурой и потому долгом считаю покорнейше просить, Ваше сия-во не изволите ли признать нужным подтвердить содер-жателью Таганрогского театра, чтобы он отнюдь не дозволил себе ставить на сцену пьесы, на представление которых не имеет разрешения...».

¹⁰³ «Театр в Тифлисе с 1845 по 1856 г.» (Перепечатано из XI т. Актов Кавказской археографической комиссии), Тифлис 1888, с. 43; см. также компилятивную работу Ю. Кобяков, Театр в Тифлисе (Краткий исторический очерк). — «Библиотека Театра и Искусства», 1910, кн. VIII, с. 21—32.

¹⁰⁴ Там же, с. 39.

¹⁰⁵ «Кавказ» 1846, №№ 41, 42. Роли в пьесе распределены были: Фамусов — Генделевич, Чацкий — Яблочкин, Скалозуб — Марис, Репетилов — Смирнов, Молчалин — Бурдин, Лиза — Марис, Хлёстова — Медведева и пр.

¹⁰⁵ «Театр в Тифлисе», с. 62, 69. Медальоны были: Эсхила, Плавта, Судрака, Шекспира, Кальдерона, Мольера, Гёте, Гольдони, Грибоедова.

¹⁰⁷ Архив Музея им. Бахрушина, № 19.

¹⁰⁸ «Театр в Тифлисе», с. 132—133.

¹⁰⁹ Архив Музея им. Бахрушина, № 26. Сохранились две афиши от 11 и 20 января. Приведу первую, ставя в скобки то, что отсутствует во второй: «Калуга. 1850 года. С дозволения начальства. В среду 11 января, по распоряжению театральной дирекции, представлено будет: «Горе от ума» Комедия в 4-х действиях, в стихах, соч. А. С. Грибоедова (в коей роль Репетилова будет играть г. Борщевский). Действующие лица: Фамусов — Дмитревский, Софья — Мочалова, Чацкий — Милославский, Плат. Мих. — Сосницкий, Нат. Дм. — Микулеская, Репетилов — Борщевский, Загорецкий — Дробанов, Молчалин — Статковский, Скалозуб — Микульский, Г-н D. — Васильев, Г-н N. — Матвеев, Лиза — Гусева 2-я, Хлёстова — Гусева 1-я, Гр. Хрюмина — Вышеславцева, Гр. внучка — Быстрова, Тугоуховский — Рязанцев, Книгиня — Борщевская, Дочери — Быстрова, Петрова, Славина.

¹¹⁰ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 23, 24, 25, 27 и 28.

¹¹¹ «Провинциальные театры в России». — «Пантеон» 1852, т. IV, кн. VII, с. 13—14; о Лангеле и его заботах о театре — с. 12—13.

¹¹² Афиша не сохранилась и в Воронеже. См. Н. Поликарпов, К истории печатного дела в Воронеже за истекшее столетие. Воронежская губернская типография. — «Труды Воронежской Учёной Архивной Комиссии», вып. II, Воронеж 1904, с. 93—94, где приведены сохранившиеся в архиве типографии афиши. Всё это позднейшего времени.

¹¹³ «Воронежские Губернские Ведомости» 1850, № 18. Часть неофициальная.

¹¹⁴ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 31, 32. Бумага из цензуры следующая: «До сведения 3-го отделения собств. е. и. в. канцелярии дошло, что 27-го апреля сего года на Воронежском театре представлена была комедия Грибоедова под названием «Горе от ума». Долгом считая сообщить о сем Вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить Вас. приказать означенную пьесу, как воспрещённую, по высочайшему повелению, для представления на провинциальных театрах, немедленно исключить из репертуара Воронежского театра, а с тем вместе не благоугодно ли будет Вам, м. г., сделать распоряжение, дабы на основании Св. зак. § 14, Устава цензур., ст. 23, прим. под лит. Л., не было представляемо пьес без предварительного разрешения оных цензурой 3 отделения». Подписано «Л. Дуббельт».

¹¹⁵ «Провинциальные театры в России. Театр в Туле» — «Пантеон» 1852, т. III, кн. V, с. 9—10.

¹¹⁶ «Казанские Губернские Ведомости» 1853, №№ 42, 44.

¹¹⁷ «Музыкальный и Театральный Вестник» 1858, № 16.

¹¹⁸ См. о театре в Казани. — «Казанские Губернские Ведомости» 1852, № 17; также: «Казанские Губернские Ведомости» 1853, № 42.

¹¹⁹ О танцах в комедии «Горе от ума» см. в работах, указанных выше, прим. 87. По афише в танцах участвуют: Прокофьев 1-й и 2-й, Стрелкова 2-я, Выродцева, Афанасьева, Орлова, Аксакова, Степанов, Дудкин, Новиков, Барышев, Чоглоков 1-й и 2-й и Таланов.

¹²⁰ По афише — действующие лица: Фамусов — Афанасьев, Софья — Стрелкова 2-я, Лиза — Новикова 2-я, Молчалин — Дудкин, Скалозуб — Степанов, Нат. Дм. — Выходцева, Плат. Мих. — Никитин, Чацкий — Милославский, Тугоуховский — Выходцев, Княгиня — Новикова 1-я, Дочери — Прокофьева 2-я, Орлова, Афанасьева, Аксёнова, Хрюмина — Барышева, Гр.-внучка — Прокофьева 1-я, Загорецкий — Барышев, Хлестова — Стрелкова 1-я, Г-н N — Чоглоков, Г-н Д. — Новиков, Репетилов — Владимиров, Петрушка — Ручьёв, Слуга Чацкого — Рубцов, Слуга Скалозуба — Понизовкин, Слуга Горичевых — Семёнов, «Гости всякого разбора, их лакеи, официанты Фамусова». Действие в Москве в доме Фамусова; см. Архив Музея им. Бахрушина, № 34.

¹²¹ «Казанские Губернские Ведомости» 1853, № 44.

¹²² Архив Музея им. Бахрушина, №№ 33, 35. Бумага, посланная казанскому губернатору, гласит: «Из доставленных в 3 отделение собств. е. и. в. канцелярии. при- отношении Вашего прев-ва от 14 января за № 308, афиш видно, что на Казанском театре 8-го сего января была играна комедия Грибоедова «Горе от ума». Так как представление пьесы этой на провинциальных театрах воспрещено по высочайшему повелению, о чём сообщено было г. казанскому военному губернатору, генерал-адъютанту Стрелкову от 21 сент. 1836 года за № 2977, то имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о немедленном исключении из репертуара Казанского театра помянутой пьесы». Подписано: «Л. Дуббельт».

¹²³ Н. Ф. Юшков, цит. соч., с. 239; см. также А. Гацисский, цит. соч.

¹²⁴ Архив Музея им. Бахрушина, № 37.

¹²⁵ Роли по афише распределялись: Фамусов — Афанасьев, Софья — Мочалова, Чацкий — Полтавцев, Горичев — Белкин, Нат. Дм. — Глазунова 2-я, Загорецкий — Васильев, Скалозуб — Александров, Молчалин — Трубов, Репетилов — Живокини, Хлестова — Трубова, Хрюмина — Вышеславцева, Графиня-внучка — Стрелетова, Тугоуховский — Дмитриев, Княгиня — Михайлова, Дочери (3) — Пиунова, восп. Полякова, Васильева, Г-н N. — Орлов, Г-н Д. — Майоров, Петрушка — Новицкий, Лакей Чацкого — Михайлов, Лакей Горичевых — Звездаков. В афише мы находим довольно показательный для ярмарки номер: «В антракте после комедии артист Имп. московских театров Г. Лазарев будет петь русскую песнь: «Уж как пал туман на сине море», с переходом в Аллегро». Танцами ярмарочную публику не так можно соблазнить, как исполнением русской песни.

¹²⁶ А. Гацисский, цит. соч., с. 56—57. Интересно, что ни об этой, ни о последующих постановках в период запрещения пьесы автор не упоминает. Он знает более позднюю постановку «Горя от ума» в Нижнем (1866), которой посвящает много любопытных замечаний; см. с. 83—88.

¹²⁷ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 36, 38, 39. Предварительная справка гласит: «Из доставленных нижегородским военным губернатором афиш видно, что на тамошнем ярмарочном театре, 6 августа сего года, представлена была комедия Грибоедова под заглавием «Горе от ума». 1. Представление означенной комедии на провинциальных театрах, по высочайшему повелению, воспрещено. 2. 3 отделение не разрешило представления означенной комедии на Нижегородском театре. «Сообразно с этой справкой, как и в других случаях этого периода, была губернатору послана бумага: «До сведения 3-го отделения собств. е. и. в. канцелярии дошло, что 6 августа сего года, на Нижегородском ярмарочном театре, представлена была комедия Грибоедова, под заглавием «Горе от ума», запрещённая для провинциальных театров по высочайшему повелению. 3 отделение, сообщая о сем Вашему сият-ву, покорнейше просит приказать означенную пьесу немедленно исключить из репертуара Нижегородского театра и доставить в сие отделение, а с тем вместе сделать распоряжение, дабы на основании Свода законов Т. 14, Уст. цензурн., ст. 23, прим. под литерой Л., не было представляемо пьес без предварительного разрешения оных цензурою III отделения. Подписал Л. Дуббельт». По копии Архива Музея им. Бахрушина.

¹²⁸ Архив Музея им. Бахрушина. № 42. По афише действующие лица: Фамусов —

Щепкин, Софья — Александрова 1-я, Чацкий — Днепровский, Пл. Мих. — Бешенцев, Нат. Дм. — Александрова 2-я, Репетиллов — Максимов, Загорецкий — Бобров, Молчалин — Иванов, Скалозуб — Сергеев, Лиза — Максимова, Хлѣстова — Фѣдорова, Хрюмина — Любавская, Граф.-внучка — Васильева, Тугоуховский — Колосов, Княгиня — Орлова, Дочери — Бешенцева, Александрова 3-я и три под звѣздочками, Слуги Фамусова — Петров, Николаев, Г-н N. — Яковлев, Г-н D. — Дмитревский, и без указания имён — Лакей Чацкого, Горичевых, Хрюминой и Скалозуба.

¹²⁹ «Ярославские Губернские Ведомости» 1856, № 18.

¹³⁰ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 41, 43, 44.

¹³¹ Н. Николаев, цит. соч., с. 38—42.

¹³² «Театральные и музыкальные вести из разных городов России». — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № II, с. 182.

¹³³ Архив Музея им. Бахрушина, № 53.

¹³⁴ «Корреспонденция из Ставрополя». — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № 24.

¹³⁵ Фон-Финтергос, Театр в Ставрополе, — «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № 16.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ См., напр. А. Гадисский, цит. соч., с. 83—88.

¹³⁸ А. Е. Тимашев был управляющим III отделением с 1856 по 1863 г.

¹³⁹ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 45, 46.

¹⁴⁰ «Музыкальный и Театральный Вестник» 1857, № 24.

¹⁴¹ Архив Музея им. А. Бахрушина, №№ 54, 55.

¹⁴² Роли в афише распределены: Фамусов — Владимиров, Софья — Васильева, Молчалин — Трусов, Лиза — Пиунова, Скалозуб — Рыбаков, Чацкий — Самарин, Слуга — Мурашкин; Гости: Горич — Колюбакин, Нат. Дм. — Шмыцгоф 1-я, Тугоуховский — Колосов, Княгиня — Михайлова, дочери (4) — Шмыцгоф 2-я, Стрелетова, Немирова, Звездакова; Хрюмина — Владимировна, Граф.-внучка — Рыбакова, Загорецкий — Климовский, Хлѣстова — Трусова, Репетиллов — Живокини, Г-н N — Родольф, Г-н D. — Фельтман, Слуга — Рубцов, Лакей Чацкого — Смирнов, Слуга Горича — Мурашкин. Второй спектакль (афиша № 28) — 6 августа — шёл при тех же исполнителях, за исключением роли Горича, которого вместо Колюбакина играл Платонов; см. Архив Музея им. Бахрушина, №№ 48 и 51.

¹⁴³ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 47, 49, 50, 52, 53. Артист Колосов участвовал в «Горе от ума» в Ярославле при гастролях там М. С. Щепкина.

¹⁴⁴ Архив Музея им. Бахрушина, № 57. Роли распределялись: Фамусов — Иванов, Софья — Салова, Чацкий — Арнольд, Молчалин — Дмитриев, Лиза — Полева, Слуга — Кейль. Вместе с «Горем от ума» шли пьесы: «Провинциальные оригиналы» соч. П. Григорьева (в первый раз). «Горе от ума» (I и II действия). «Тяжба» Н. В. Гоголя и «Запутанное дело», перев. с французского П. Каратыгина.

¹⁴⁵ Н. Чернышёв. Киевская корреспонденция, — «Театральный и Музыкальный Вестник», 1858, № 5.

¹⁴⁶ Потуге, Два-три слова по случаю представления комедии Свадьба Кречинского. — «Киевские Губерн. Ведомости» 1858, № 20.

¹⁴⁷ Архив Музея им. Бахрушина, № 58.

¹⁴⁸ Там же, №№ 59, 60.

¹⁴⁹ «Северная Пчела» 1850, № 91.

¹⁵⁰ Архив Музея им. Бахрушина, № 29.

¹⁵¹ «Северная Пчела» 1859, № 29.

¹⁵² М. Р., Вести отовсюду. — «Театральный и Музыкальный Вестник» 1859, № 7, с. 61.

¹⁵³ «Современник» 1859, т. XXIII, с. 413—414, второй пагинации.

¹⁵⁴ Роли распределялись: Фамусов — Ушаков, Чацкий — Маркевич, Софья — Мишурин и др.

¹⁵⁵ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 61, 62.

¹⁵⁶ Там же, №№ 63, 64, 65.

¹⁵⁷ Хроника (о благородных спектаклях). — «Прибавления к Харьковским Губернск. Ведомостям», 1886, № 20.

¹⁵⁸ «Театральные представления в Пассаже». — «Современное Слово» 1863, № 40.

¹⁵⁹ Кн. А. А. Суворов с 1861 г. — генерал-губернатор С.-Петербурга. — «Русский Биографический Словарь» т. Суворова — Ткачёв, СПб. 1912, с. 1—7.

¹⁶⁰ Архив государств. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1863 г., № 118.

¹⁶¹ Архив Музея им. Бахрушина, №№ 78, 79, 80.

¹⁶² См. Архив государ. театров. Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1863 г., №№ 137 (Нижний и Саратов), 145 (Полтава), 186 (С.-Петербург), 369 (Кострома). Рапорты о пьесах, рассмотренных в 1864 г. №№ 18 (Казань), 118 (Кронштадт), 361 (Казань), 507 (Вильно).